
Юна Рунова
Связанные пламенем

Юна Рунова

Связанные пламенем

«Литнет»
2024

Рунова Ю.

Связанные пламенем / Ю. Рунова — «Литнет», 2024

Меолира и Дрэнтар с пелёнок предназначены друг другу, и к счастью обоих взаимно влюблены. Но жизнь не похожа на сказку и вместо свадебного платья Лире предстоит надеть траурный наряд, а милый и желанный Дрэнтар превратится в истинного монстра, пылающего ненавистью к ней и всему роду фениксов. Спасёт ли девушку любовь одного из военачальников жестокого мужа? А может, она найдёт покой в объятьях его брата? Поймёт ли Дрэнтар, кто истинный враг и для драконов, и для фениксов? Сможет ли признать свои ошибки и смириться с наличием в жизни Лиры других мужчин?

© Рунова Ю., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Пролог 5
Визуал принцесы Нории Меолиры Тангар 8
Глава 1. 9
Визуал принца Альварии Дрэнтара Инсанира 13
Глава 2. 14
Глава 3. 19
Визуал принца Нории Энтора Тангара 24
Глава 4. 25
Визуал корда Кайрона Фламира 30
Глава 5. 33
Визуал комнаты Меолиры в Замке Огня. 38
Глава 6. 41
Визуал старшего принца Альварии Лэйнара Инсанира 46
Глава 7. 49
Глава 8. 54
Глава 9.1. 58
Глава 9.2. 62
Глава 10.1. 66
Глава 10.2. 69
Глава 11.1. 73
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Пролог

Жемчужный замок,

Странтроу,

королевство фениксов Нория
Меолира Тангар

Солнце уже ласкало первыми утренними лучами сонный замок, через открытое окно в мою спальню нет-нет, да и залетал ещё не согревшийся с ночи ветерок. Я уже давно не спала, просто лежала с закрытыми глазами и наслаждалась. Это моё последнее незамужнее утро в Жемчужном замке, скоро я покину его, став женой самого сильного и прекрасного из драконов.

Во внутреннем дворике послышался скрип телеги, а затем голос Дарайды, которая на чём свет стоял, отчитывала мельника за то, что привёз мало муки. Мельник что-то бурчал в ответ, пытаясь обороняться. Любопытство пересилило лень и я, спрыгнув с кровати, лёгким пёрышком вспорхнула на широкий подоконник, желая лично наблюдать, как наша главная повариха учит уму разуму несчастного мужчину.

Тётушка Дарайда, на самом деле, была добрым человеком, но во всём, что касалось успешной работы вверенной ей королевской кухни, эта статная крупная женщина превращалась в настоящую фурию из древних легенд.

Солнце ласкало лучами отливающие перламутром стены замка, вдали переливались всеми оттенками синего воды Странта и покрикивали чайки, парившие над рыбацкими лодками. Берега могучей, как море, реки утопали в зелени, величавые утёсы, словно острые зубы, выступали тут и там, служа природным береговым укреплением. Все знали, что нет реки подобной нашему Странту и нет земель плодороднее, чем земли Нории.

У главных ворот послышались окрики стражи и, спустя минуту, во внутренний дворик въехал всадник. Его обмундирование, как и лошадиная попона, были в цветах дома Инсаниров, и моё сердце тут же взволновано сделало кульбит. Мы не ждали новостей от Дрэнтара и его родителей, ведь уже на закате драконы большой делегацией должны были въехать в Странтроу.

Чёрная тревога уколола моё сердце дурным предчувствием, я внимательнее вгляделась в лицо гонца, но тот был улыбчив и весел. Выбросив из мыслей всё дурное, я прислушалась к словам гонца.

– Я с подарком для принцессы от её жениха, – сказал он дежурившему во дворике стражнику.

Даже Дарайда прекратила браниться с мельником и заулыбалась этим словам, а уж как радостно затрепетала я. Мой Рэн передал мне подарок! Он также сгорает от нетерпения, как и я!

Образ высокого широкоплечего дракона тут же возник перед глазами. Вспомнилось, какие сильные у него руки, со слегка шершавыми ладонями и гибкими пальцами, как крепко он обнимал меня в последнюю нашу встречу. Его глаза подобные двум пылающим в ночи кострам,

обжигающие и жадные. Его губы, мягко касающиеся лица, дыхание на моей шее, дерзкая ласка, которой он одарил мою грудь, целуя розовый бутон соска…

От нахлынувших образов внизу живота разлилось приятное тепло, я спрыгнула с подоконника на пол и подошла к большому зеркалу в резной раме. На миг задержала взгляд на порозовевших щеках и часто вздымающейся высокой груди, усмехнулась сама себе и своему сумасшествию. А как назвать иначе, то всепоглощающее чувство, что растекалось под моей кожей от одной мысли о Рэне?

Порой я не верила своему счастью. Мы дети двух королевских династий и такие браки не предполагают любви и страсти, обычно между супругами царит безразличие, иногда они становятся добрыми друзьями, ещё реже со временем в их сердцах возникает симпатия и привязанность.

Мы же с Дрэнтаром любили друг друга чуть ли не с пелёнок и с годами наши чувства лишь крепли. Я даже провела несколько летних дней в Золотом дворце Альверона вместе с Энтором, а Рэн гостил у нас прошлой зимой.

В дверь постучали, и я уже знала, что это моя верная толстушка-Марика, приставленная ко мне служанкой три года назад и ставшая верной подругой и пособницей во всех моих затеях.

– Входи, Марика, я уже от нетерпения с ума схожу! – крикнула я, поправляя ночную сорочку.

Служанка не заставила повторять дважды и влетела в комнату, пыхтя и отдуваясь:

– Ох, госпожа, тут такое! – радостно защебетала она, сжимая в руках свёрток. – Тут гонец… он…

Я не утерпела и рассмеялась: Марика так забавно раздувала щёки и в волнении выпучивала и без того огромные голубые глаза, что была похожа на рыбу, выпрыгнувшую из Странта на берег.

– Знаю я! Доставай подарок скорее! – смеясь, потребовала я.

– А откуда вы знаете? Опять на подоконнике сидели! Батюшки! – протягивая мне завёрнутый в бархат ларчик, запричитала она. – Вот всё вашей маменьке расскажу! То-то её величество вам устроит! То-то устроит!

– Ну, тебя! Как старая бабка! – разворачивая ткань, возмутилась я. – Помоги лучше!

Порой эта Марика хуже Дарайды!

Служанка засуетилась, вытаскивая из бархата ларец, и тот выскользнул из её рук.

– Марика, ну, что ж ты!

– Ох, – тут же присев, Марика кинулась поднимать упавшее. – Ох, – уже совсем подругому, как-то испуганно выдала служанка, поднимаясь.

В руках она держала удивительной красоты ожерелье с алыми прозрачными каплями камней. Только служанка смотрела на него не с восхищением, а с неподдельным ужасом, румянец сбежал с её лица, пальцы подрагивали.

– Какая красота, Марика! Да что с тобой? Ты чего так смотришь, будто держишь змею? – удивилась я.

В душе опять зашевелилась липкая тревога, гадкое предчувствие чего-то плохого и необратимого.

– Ох, простите, госпожа Меолира, – протягивая мне ожерелье, бесцветным голосом ответила она. – Красота, конечно, красота.

– Марика! – строго сказала я, рассматривая прекрасно огранённые камушки, что сияли на солнце похожие, словно близнецы. – Ну-ка, говори, что не так!

Служанка замялась, вся как-то сжалась и потупила взгляд:

– Ничего, госпожа, глупые домысли крестьян! Да вы не обращайте внимания! Я просто никогда не видала кровяники, – на последнем слове она спохватилась и приложила руку ко рту. – Ой.

– Кровяники? – ухватилась я.

Марика совсем поникла и тут же, будто придумав что-то, сказала:

– А давайте, я вам после обряда про них расскажу?

Хитрая какая! Ну, уж нет!

– Проболталась, так всё говори! – твёрдо сказала я.

Служанка совсем поникла, глубоко вздохнула, мне даже стало чуть-чуть жаль её.

– Эти камни в народе зовут кровяниками за то, что их находят там, где пролилась кровь, – тихо сказала она. – Даже найти такой камушек – дурная примета, а уж получить в подарок… Да ещё от жениха…

Она потупила свои голубые глаза, нервно теребя подол платья.

– И что же меня теперь ждёт? – спросила я, улыбаясь. – Пролью вино на свадебный наряд или ногу подверну?

Мне хотелось показать служанке, что я не верю во все эти глупости: не может подарок Дрэнтара принести мне беду!

Марика глубоко вздохнула и посмотрела на меня так печально, что внутри всё замерло:

– Того, кто нашёл кровяник, ждёт смерть.

Визуал принцесы Нории Меолиры Тангар

Глава 1.

Южный тракт вблизи Мглистых гор,

граница драконьего королевства Альвария

и Магайрского царства
Дрэнтар Инсанир

Вот уже битый час мы с Кайроном гнали отряд лазутчиков до границы с Магайрией. Кони выдохлись, мои воины бросали на меня взгляды полные надежд на отдых, а я будто подстёгиваемый тысячами плетей нёсся вперёд то и дело впечатывая пятки в бока своего верного Торалла. Конь фыркал, но продолжал исполнять приказы хозяина.

– Рэн! – крикнул откуда-то сзади Кайрон. – Да остановись же ты! Надо подняться в небо и окружить этих ублюдков! Кони сейчас упадут, всадники тоже!

Я дёрнул поводья, призывая Торалла притормозить, и обернулся в сторону своего небольшого отряда, в основе свой состоящего из людей и драконов без зверя. И как так вышло, что в моей личной охране сплошь одни бездарные? Хотя, в охрану принцев обычно и берут последних сыновей в роду, а они всё чаще стали рождаться без второй ипостаси.

Конь Кайрона поравнялся с моим, мы встретились взглядом и, не сговариваясь, посмотрели на виднеющиеся вдали серо-чёрные шапки Мглистых гор. Лес густой стеной рос на подступах к их подножию. Заросли темнолиста и колючие кусты черноягоды тут и там торчали вокруг серых валунов, которые сюда принесло с самой вершины Последним Гневом Богов.

Матушка рассказывала мне о том дне, бледнея и дрожа, хоть и прошло уже две сотни лет. Земная твердь выгибалась и дрожала, извергая на поверхность пламя и лёд, тысячи несчастных погибли, не успев сбежать из древней столицы драконов – Дальвары. Спаслись лишь те, у кого был зверь и те, кто жил на окраине Альварии, ближе к морю. Я много раз давал самому себе обещание отстроить Дальвару вновь, но для этого надо избавиться, наконец, от магайров и культа Безликой Скверны, сбившего с пути их правителя.

– Они не могли уйти далеко, но в таком лесу им легко спрятаться, – словно читая мои мысли, сказал Кай. – Можно пролететь и поджечь несколько деревьев наобум, но мы ведь хотели поймать хоть одного живым!

Я кивнул и задумался: в основном рядовые магайрские воины не отличались большим умом, но их фанатичная преданность часто толкала их на неожиданные поступки. Думал я недолго и, выпустив крылья, в полуобороте полетел над лесом. Да, в таком виде я был уязвим, но полуоборот давал возможность лавировать между деревьями.

– Рэн! Стой! – прорычал Кайрон и последовал за мной, на ходу раздавая приказы. – Рор, Инк за мной! Перил за старшего!

Я знал, что он без раздумий последует за мной, как знал и то, что после того, как всё закончиться, получу по шее за необдуманный риск. Громко рассмеявшись, я сложил крылья и нырнул в лесную чащу.

Под кронами деревьев оказалось достаточно просторно, чтобы я мог взмахнуть крылом и не зацепиться за ветки. Здесь царил полумрак, запах плесени и гниения перемешивался с запахами животных и растений. Не без труда мой зверь смог учуять ни с чем несравнимый аромат бычьего пота. Где-то совсем рядом притаился перепуганный магайрский выродок, и он явно сейчас наблюдал за мной.

С того времени, как магайры приобщились к культу Безликой, они всё реже стали принимать полноценный человеческий облик, оставаясь на половину быками. Отсюда и низкий интеллект, и жуткий запах и прозвище – быкоголовые. Зато неимоверная сила и немыслимая скорость в качестве компенсации.

Прикрыв глаза, я внюхивался в густой и влажный воздух, и чётко уловив направление, сделал мгновенный выпад, перекрывая магайру путь к отступлению. Он оказался совсем юным и тщедушным, телячьи глаза перепугано уставились на меня, магайр крепче прижал к себе свёрток синего бархата и закричал на общем наречии:

– Не убивай, не убивай! Только не убивай! – он склонил голову, многочисленные серьги в бычьих ушах зазвенели.

– Может, и не убью, – ответил я, разглядывая отметены на копытах магайра.

Три засечки на левом – знак того, что это тощее отродье успело прикончить троих. Гнев тут же зашевелился, растекаясь по телу жаркой волной, рука непроизвольно легла на эфес. Магайр тут же упал на колени и выставил перед собой свёрток:

– Не убивай, не убивай! Возьми! Возьми! – запричитал он отчаянно.

Рядом приземлились мои воины и замерли в ожидании моего решения. Я знал, что хоть мы и планировали взять пленного, никто не осудит меня, если я казню убийцу троих своих подданных.

– Кай, посмотри, что там! – рявкнул я, и магайр дёрнулся от моего голоса, как от кнута.

Кайрон тут же выхватил из рук быкоголового свёрток и ловко развернул. В нём оказался красивый резной ларец, точно не магайрской работы. Скорее его сделали в Нории, судя по искусно вырезанным птицам и перьям. Внутри алой гроздью лежало ожерелье. Когда Кай достал его на свет, все мы поражённо уставились на красивую побрякушку.

Вот он – достойный подарок для моей Лиры! Желание увидеть невесту в одном этом ожерелье на брачном ложе молнией возбуждения прокатило по телу.

– Дар! Дар! – опять подал голос магайр.

Всего на долю секунды мне почудилось, что в его тупых бычьих глазах промелькнула радость, но я списал её на радость облегчения: быкоголовый заметил, с каким интересом я рассматривал украшение и решил, что теперь-то он помилован.

– Инк, – скомандовал я, – этого в Альвенор. Что с ним делать Арэус знает! Головой отвечаешь!

Вернув ожерелье в ларец и обернув его бархатной тканью, я вместе с ценной ношей взмыл над лесом и спустя пару секунд уже отправлял гонца на самом крепком коне в Странтроу с подарком.

Так и тянуло полететь и лично вручить подарок моей нежной и пылкой невесте, увидеть радость и восхищение в её бирюзовых глазах. Самому застегнуть на девичьей шее подарок, покрывая поцелуями бархатную кожу, лаская бутоны сосков языком, проникая пальцами в самое сокровенное…

Даже тряхнул головой, чтобы оттолкнуть яркие образы, возникшие в голове. Проклятые обычаи и приличия! Если бы не они, я бы сделал Меолиру своей ещё в нашу последнюю встречу! Ничего, осталось совсем недолго, уже завтра на закате мы будем в Нории.

Посмотрел в след удаляющемуся гонцу и почувствовал нежданную тревогу, схватившую моё сердце в тиски. Бессилие и ужас навалились на меня, и если бы это не длилось лишь крат-

кий миг, то я бы решился на полёт до Странтроу вопреки всем канонам. Горькое предчувствие беды осадком легло на душу, но я старательно отогнал его прочь.

Надо было возвращаться к родителям и Рамиле. Сестра, наверное, вся извелась в ожидании подробностей, а мама от беспокойства. Обе накинутся с вопросами, а отец, как и всегда, похлопает по плечу, поздравляя с поимкой одного из лазутчиков, и его лоб пересечёт кривая первая морщина, говоря о высокой степени любопытства. Он никогда не просил подробностей, но слушал, впитывая каждое слово, и на любой мой рассказ у него была встречная байка, в которой он тонко намекал, в чём я допустил ошибку и где мог бы получить большую выгоду.

От мыслей о семье тревога вспыхнула с новой силой:

– Кай! Бросай коня, полетели к королевскому обозу! – крикнул я, принимая драконий облик.

Мой дракон зарычал, предвкушая полноценный полёт. Он, как и я сам, метался от ощущения потери, словно нас с ним отрезало от родового артефакта или мы оказались не в паре сотен лиг от родных, а на другом краю Артая.

– Ты чувствуешь, – мысленно обратился ко мне Кайрон.

– Да! Что-то не так! – ответил я и стремительнее замахал могучими крыльями.

Мы довольно быстро оказались на Старом тракте построенном ещё от Дальвары к Странтроу. Старый тракт был самым обжитым и охраняемым, здесь дежурили не только людские патрули: драконы и фениксы постоянно объезжали тракт и проверяли путников. Да и с обозом осталась большая часть драконов из моей и королевской стражи. Так почему у меня всё внутри подрагивало от необъяснимого страха, пока я снижался, пытаясь рассмотреть по какой причине вся процессия замерла на месте.

В ноздри ударил дурманящий запах крови, и я взвыл. Мой дракон пытался почувствовать хоть кого-то из собратьев, но кроме Кайрона, здесь не было ни души. Ни одной живой души. Надежда шевельнулась внутри: успели, спаслись, улетели слишком далеко и теперь я их не слышу.

Кайрон метался рядом, как и я, пытаясь дозваться свою жену и дочь. Сжав сердце в кулак, я принял человеческий облик и понёсся к перевёрнутым повозкам, среди которых была и карета с золотым драконом Инсаниров.

По пути я натыкался на тела наших слуг и придворных, отцовских воинов и советников, их жён, детей. Все они были убиты ударом в сердце, у многих в глазах застыл ужас, и именно он теперь гадюкой заползал в моё сердце, не позволяя надеяться на спасение моих родных.

Из окна кареты виднелась унизанная кольцами белоснежная рука Рамилы. Я точно знал, что это она по перстню с ярким монокайским кристаллом, зелёным в цвет её вечно смеющихся глаз. Я замер, меня будто бросили в воды Дымного моря с камнем на шее, и теперь я терял последние капли воздуха под его тяжестью.

Где-то рядом, то ли рычал, то ли рыдал Кайрон, и от этих горестных наполненных болью криков было ещё страшнее. Медленно, словно во сне, я открыл дверцы кареты и, увидев тела родных, с шумом втянул воздух. Вглядываясь в их лица, я словно капля за каплей терял свою душу. В глазах отца не было страха, там застыла ярость. Почему же он не обернулся и не сжёг врага драконьим огнём? Почему позволил, чтобы его подданных перерезали как скот?

Я упал на колени и по дверце кареты скатился в траву, я словно впал в забытьё, выл в голос, сбивая кулаки в кровь об оказавшиеся поблизости козлы. Сломав их, принялся за колёса: отрывал и гнул в руках до сухого треска, вырывал дверцы и швырял в ближайшие деревья. В меня словно демон вселился: мне хотелось сломать всё, что попадёт под руку, хотелось крушить, убивать, упиваться кровью врагов…

– Рэн! Остановись! – прорычал оказавшийся рядом Кайрон.

Он выхватил из моих рук очередное колесо и перекрыл дорогу, когда я захотел его обойти, чтобы продолжить.

– Остановись! Ты ведь хочешь узнать, чьих рук всё это зверство?Хочешь отомстить? – толкая меня в грудь, выкрикнул он. – Остынь хотя бы на миг! Нам надо осмотреть здесь всё, пока ты не уничтожил ценные доказательства! Ты посмотри на них, – разводя руками, сказал он, – больше сотни драконов позволили себя зарезать, и ни один не обернулся! Они даже не сопротивлялись, Рэн!

Я замер, с меня словно спало помутнение, и я другими глазами посмотрел на вереницу повозок и карет, на лежащие вокруг трупы. А ведь Кайрон прав!

– Их околдовали, – кивнул я собственным мыслям и кинулся к обочине.

Было очень похоже на магию Тангар, но я прогнал прочь эту мысль. Тангары были нашими союзниками почти сотню лет, мы плечо к плечу бились вместе против магайров и Скверны. Не стал бы король Флад предавать нас! Его дочь итак стала бы королевой Альварии!

Я призвал драконье зрение и нюх и будто ищейка вглядывался в каждую травинку, осматривал каждое тело и всё больше убеждался, что убийцы использовали заклятие Купола времени. Но как? Это фамильная магия Тангаров! Этого просто не может быть!

Вновь спустившись к обочине, я окончательно убедился в своей правоте. Тонкая грань, словно невидимой завесой отделявшая часть тракта от остального мира, в этом месте была ещё чёткой. За ней трава колыхалась от ветерка, и всё было наполнено привычными звуками леса, а вот под ней, там, где, словно карточная колода были повалены повозки королевского обоза, не было и ветринки, и царила удручающая мёртвая тишина.

– Кайрон, – крикнул я.

– Рэн, – раздалось в то же время из-за ближайшей кареты. – Смотри, – подходя ближе, бесцветным голосом сказал Кай и протянул мне перо.

Не бывает двух одинаковых драконов, всегда в нашем окрасе есть своя особенность. Мой дракон золотой с чёрным узором на морде и крыльях, дракон отца полностью чёрный. Был полностью чёрным с золотыми крыльями и такими же шипами. Каждый из нас уникален.

Как и фениксы. Их оперение не повторяется никогда. Не при каких условиях. Оно всегда отличает одного от другого.

Я был подростком, когда мы гостили в Жемчужном замке у Тангаров. Фениксы не драконы, они не превращаются без особой надобности. Гораздо позже я узнал, что превращение причиняет им ужасную боль. Лишь раз я видел, как король Флад обернулся фениксом и навсегда запомнил это зрелище.

Это была прекрасная и жуткая магия, в которой сгорал человек, и появлялась невероятной красоты огромная птица. Изумительный окрас этой птицы я тоже запомнил навсегда: красно-золотое оперение было будто присыпано серебряной пылью, оно мерцало в свете факелов, слепя и восхищая.

Дрожащей рукой я взял перо и сквозь него посмотрел на закатное солнце, серебряная пыль, покрывавшая его, засверкала в розовых лучах.

– Мне жаль, Рэн, – тихо сказал Кайрон.

Я сжал перо в кулаке и засунул за шиворот, так чтобы оно касалось кожи и неприятно щекотало, напоминая мне о том, кто уничтожил всё самое дорогое моему сердцу! Я еду мстить король Флад, и никто из твоей семьи не останется в живых! Даже она…

Визуал принца Альварии Дрэнтара Инсанира

Глава 2.

Жемчужный замок,

Странтроу,

королевство фениксов Нория
Меолира Тангар

Весь день я провела в предпраздничной суете. Мы с матушкой проверяли готовность покоев для Инсаниров, их придворных и слуг, даже заглянули в конюшни, дабы убедиться, что и там достаточно места и свежего сена для ожидаемого количества лошадей.

Жемчужный замок давно не посещало такое количество гостей, и мама очень переживала, чтобы всё было на высшем уровне. Я улыбалась, наблюдая за её уверенной и в то же время грациозной поступью, вслушивалась в интонации, в которых теплота и строгость слились в удивительное сочетание. Голосом мамы можно было брать города! Она никогда не бранила слуг и старалась вникать в их проблемы, именно мама разбирала возникающие споры наших крестьян и вельмож и я всегда с любопытством наблюдала эти суды, притаившись на балкончике тронного зала, а позже восседая в кресле по левую руку от неё.

– Учись, всему у меня учись, Мея. Ты – будущая королева, тебе править! И не кем-то – драконами, а они слабости не прощают, – часто говорила она, и в прекрасных бирюзовых глазах плескался целый океан любви и беспокойства.

Мама ни за что не отдала бы меня драконам, если бы ни видела, как мы с Рэном влюблены. Она лишь раз сказала мне об этом и крепко обняла:

– Я счастлива за тебя дитя, меня отдавали за твоего отца без любви, но он смог сломать стену между нами и не раз показал, как мне с ним повезло. Клорим и Лауза, как и вы с Дрэнтаром, с детства были предназначены друг другу, но между ними так и не разгорелся огонь любви. Такое тоже бывает. Вам повезло, моя милая, и я этому очень рада.

Я знала, что родители Рэна жили, как добрые соседи, но нас такое точно не ожидало. Между нами воздух накалялся до предела и вибрировал золотыми всполохами, мы всегда были неравнодушны друг к другу, у нас была острая потребность в обоюдном внимании.

В первую нашу встречу я оттаскала его за волосы, а он больно нащипал мой совсем ещё тощий зад, даже остались синяки! Я тогда ужасно обиделась и почувствовала себя униженной, но Рэн не растерялся и притащил в рубахе целый выводок утят, совсем крошечных, ещё покрытых мягким пушком. Мы вместе дали им имена и долго играли в утиное царство, так и помирились.

Мой Дрэнтар всегда знал, чем меня удивить. Я улыбнулась этим воспоминаниям, и мысли скользнули к его последнему подарку. Ожерелье сейчас лежало на моём столике с прочими драгоценностями. Я почему-то не рассказала о нём маме, да и вообще решила его не надевать. Глупые суеверия Марики не давали мне покоя, не позволяя радоваться подарку в полной мере. Отогнав от себя очередную волну мрачных предчувствий, я отправилась к портнихам. Финальная примерка обрядного платья точно должна была поднять моё настроение.

В замке при виде меня все улыбались: слуги любили меня, а я их. Они были частью моей семьи, моего детства, и я всем улыбалась в ответ, понимая, что скоро покину родной дом и вернусь сюда не скоро и совсем в другом статусе.

Недовольным был лишь Энтор. Брат все дни проводил на ристалище, стараясь не сталкиваться со мной. Меня это немного обижало, ведь скоро я уеду, а мне так хотелось провести последние незамужние дни с семьёй. Энт будто отгородился от меня, заранее отрезая от своего сердца. Такое поведение брата меня очень беспокоило, ведь я буду приезжать в гости и привозить сюда своих детей! От Альверона до Странтроу каких-то четыре дня пути!

Подумав лишь мгновение, свернула чуть раньше на винтовую лесенку для слуг и спустилась во двор, пробежала мимо конюшен к высокому забору тренировочного поля. Послышался лязг и громкие вскрики, я выглянула из-за угла и увидела брата, яростно избивающего выкованный из прочного металла манекен. Рубашка прилипла к сильному жилистому телу, светлые волосы кучерявились от пота.

– Энтор, – позвала и пошла к нему.

Он обернулся, и в глазах на мгновение промелькнуло что-то дикое, совсем неприсущее его мягкой натуре. Брат вообще мечтал уйти в послушники Ордена Пылающего сердца, но отец, конечно, не позволил. Энт должен был стать будущим королём Нории, но в глубине души я чувствовала, что эта стезя слишком тяжела для него. Мой брат обладал нежной и ранимой душой, так неподходящей королям! Я лишь надеялась на Рамилу – сестру Дрэнтара прочили Энтору в невесты, а у неё силы и норова хватитна десятерых

– Чего тебе королева ящериц? – усмехнувшись, спросил он.

– Перестань, – мягко попросила я. – Давай, хотя бы в последний мой день в качестве Тангара, мы не будем ссориться?

Энтор пожал плечами, судя по стекающим по вискам каплям пота и слипшимся белёсым прядям, он уже не один час махал тут мечом.

– Я и не ссорюсь с тобой. Просто ты бросаешь меня, – обречённо сказал он и отшвырнул меч в сторону. – Никто здесь не понимает меня так, как ты!

– А дядя Крэсар? Вы же с ним всё время вместе! Последние месяцы ты меня не подпускаешь к себе! Везде с ним, будто вы срослись! – не выдержав, выкрикнула я.

Двоюродный брат моего отца прибыл в столицу около года назад после смерти жены и сына, которых убили приверженцы культа Безликой. Он был остроумным и находчивым, помогал отцу во многих вопросах и очень сблизился с Энтором, став ему кем-то вроде наставника.

Только я почему-то была равнодушна к его обаянию, да и липкие неприятные взгляды, которыми он порой скользил по моей фигуре, не служили нашему сближению. Об этих взглядах я, конечно, никому не рассказывала, не желая стать причиной разлада в нашей дружной семье. Тем более что близился день моей свадьбы с Дрэнтаром, я скоро покину отчий дом и перестану мозолить глаза похотливому дядюшке.

– Да, дядя Крэс – единственный, кто готов меня выслушать и дать совет! Ведь родители заняты только тобой и твоим драконом! – неожиданно жёстко прорычал Энтор.

– Что ж, если ты так заговорил благодаря советам дяди, то паршивый из тебя выйдет король! Учись думать своей головой, Энт! Я всегда считала тебя достаточно умным, чтобы не говорить и не действовать по чьей-то указке!

Я резко развернулась и пошла прочь: не такого разговора я хотела, видит Сердце! Мне желалось перед свадьбой побыть с братом, которого люблю и с которым мы всегда были близки душой, но этот Энтор, совсем не похож на моего!

К вечеру я так устала от забот и суеты, что чуть не уснула прямо в ванной. Хорошо, что Марика меня растолкала и заставила идти сушить волосы. Её привычная суета подействовала успокаивающе, а покой мне сейчас был остро необходим! От мрачных предчувствий сводило живот, и тряслись руки. Марика заметив мою дрожь, схватилась за голову:

– Ох, батюшки! Госпожа, да у вас ледяные руки и ноги! Как бы вы не застыли после купания! – заверещала она и понеслась закрывать ставни и вызывать каминного, чтобы разжёг огонь. – Ваша матушка меня выгонит прочь, если вы сляжете!

– Не трогай окна! Лучше скажи, не было ли вестей от моего жениха? – спросила я, глядя на своё отражение.

Марика лишь покачала головой, но бегать по комнате прекратила:

– Да какие вести-то? Они же все вот-вот в замковые ворота въедут! – сказала она, прочёсывая мои длинные волосы.

Я скривилась от лёгкой боли и нахмурилась, взгляд сам нашёл ларчик с ожерельем.

– Подай мне подарок Дрэнтара, хочу примерить, – сказала я и заметила, как вздрогнула служанка.

Я ждала, что она опять заведёт свою песню, но Марика смолчала, принесла ожерелье и, ловко приложив его к моей груди, застегнула замочек. Камни, будто ожили, засверкав в свете свечей, плавные грани делали их похожими на капли крови. От этого зрелища мне стало жутко.

– Сними! – потребовала я.

Марика бросилась расстёгивать замок, но тот не поддавался.

– Не могу! Замочек будто испарился! – испуганно сказала служанка.

Мы ещё несколько минут пытались отыскать спрятавшуюся застёжку, но тщётно. Я смотрела на своё отражение, на алые камни, оттеняющие белую кожу, и чувствовала, что беда вот-вот постучит в двери нашего замка.

Солнце уже поцеловало горизонт, а гостей всё не было. Мы ужинали сами, в каком-то напряжённом молчании. Отец хмурился в те моменты, когда думал, что все заняты поглощением блюд. Мама старалась не смотреть на меня. Она всегда прятала расстроенный взгляд, чтобы не тревожить нас с Энтором. Брат усмехался уголками губ, и я прекрасно понимала, почему: все наши с мамой сегодняшние труды насмарку. Никаких эмоций не выражал только дядя Крэсар. Он лишь изредка окидывал меня любопытным взглядом, каждый раз задерживая его на проклятом ожерелье, которое нам с Марикой так и не удалось снять.

Расстроенная и какая-то опустошённая я даже не стала заканчивать ужин и поднялась к себе. Какова же была моя радость, когда войдя в свою спальню, я увидела Рэна, сидящего на кровати.

– Ну, здравствуй, Лира, – сверкнув своими тёмными глазами, сказал он. – Как же тебе идёт мой подарок.

Я улыбнулась и залюбовалась своим драконом: высокая и могучая фигура Рэна всегда вызывала восхищение у слабого пола. Все девушки при дворе, будь то фрейлины или простые служанки, глупо жеманничали, хихикали, а порой и вовсе томно вздыхали, глядя на моего жениха. Всё это они делали, когда меня не было поблизости, зная, что за такое можно и из замка вылететь.

Мне же было смешно, я знала, что эти широкие плечи, сильные руки и бездонные глаза, вся эта гора мышц, способная на невероятную нежность принадлежали мне одной, и никакая драконица, феникс или человечка не сможет это изменить.

– Как я рада, что ты здесь! – я сделала несколько стремительных шагов к Дрэнтару. – Я так волновалась!

Рэн вдруг побледнел, в его глазах промелькнула боль, кулаки сжались. Таким я его не видела никогда. Длилось это всего пару мгновений, но я поняла, что произошло нечто ужасное.

– Что-то случилось? – спросила я, подойдя совсем близко.

Дрэнтар встряхнул чёрными, как смоль, волосами, будто отгоняя страшный сон, и улыбнулся:

– Нет, всё хорошо, моя птичка, – он протянул руку и ласково провёл по моей щеке ладонью.

Палец коснулся губ, прошёлся по подбородку, скользнул по шее к декольте, обрисовывая камни на ожерелье.

– Если бы ты знала, как сильно я тебя люблю, – прошептал Рэн. – Я приготовил тебе сюрприз! Хочешь посмотреть?

Я улыбнулась и кивнула. Дрэнтар мгновенно подхватил меня на руки и легко, будто был без ноши, запрыгнул на подоконник. Я успела лишь охнуть, а он уже расправил крылья и понёс меня к выступающему над водами реки храму Пламенного сердца.

Тревога вновь сдавила сердце тисками, я всматривалась в лицо любимого, но оно было непроницаемым, как камень, а глаза горели не любовью, а какой-то злой решимостью. Бросив быстрый взгляд вниз, я обомлела: во внутреннем дворике воины в чёрной с золотом форме бились со стражниками Жемчужного замка. Я посмотрела в сторону Старого тракта, к замку летело не меньше десятка драконов. На фоне сумеречного неба они выглядели зловеще.

– Рэн! Что происходит? – выкрикнула я.

Дрэнтар даже не посмотрел в мою сторону, сильнее сжав губы. Мы начали снижаться, и вскоре он приземлился посреди храмового двора.

– Рэн! Скажи хоть слово! – потребовала я. – Почему ваши воины напали на замок? Почему альвары в драконьем обличьи? Где твои родители? Рамила? Что произошло?

Дрэнтар резко поставил меня на землю и посмотрел в глаза с такой ненавистью, что по телу прошёл озноб:

– Ты ещё спрашиваешь, что произошло? Ты действительно ни о чем не знала? – прорычал он. – Или это я тебя не знал? Не знал, какая ты лживая тварь! Достойная дочь своего отца!

Каждое слово било наотмашь, я ещё не понимала, в чём он обвинял меня, но уже чувствовала нестерпимую боль .

– Зачем ты так? Я не понимаю! Я ничего не знаю, Рэн! – взмолилась я, и слёзы навернулись на глаза.

Дрэнтар схватил меня за подаренное ожерелье и потащил в храм. Камни и цепь, на которую они крепились, впивались в кожу, причиняя боль, но больнее было смотреть на любимого, который точно сошёл с ума. Другого объяснения происходящему я не видела.

– Рэн, подожди! Объясни! Умоляю! Я ничего не понимаю! – просила я.

Мы как раз вошли в зал, в котором должны были на рассвете дать обеты. Здесь царил полумрак, но я разглядела солдат Инсаниров, стоящих между белыми колоннами будто призраки. Украшения из цветочных гирлянд и белоснежных и золотых лент в свете факелов и алтарных свечей выглядели жутко.

Жених, не церемонясь, толкнул меня к алтарю, где уже стоял дрожащий, будто лист, верховный жрец храма корд Рамиус. Было видно, что его вытащили из тёплой постели и приволокли сюда: жреческое одеяние с множеством завязок он застегнул лишь в самых нужных местах, чтобы не свалилось.

– Принц, но как же так? – возмутился жрец, глядя на меня. – Зачем применять силу? Да ещё и в храме! Принцесса Меолира всегда была согласна на ваш брак!

– Корд Рамиус, оставьте ваши речи при себе! Вас не для того сюда привели! – резко ответил ему Рэн.

Он рывком поставил меня на ноги и подтащил к тому месту, где на церемонии обычно стояли невесты. Я должна была стоять там на рассвете, сиять в лучах восходящего солнца… Сколько раз я представляла этот момент, и вот я здесь, а напротив мой любимый красавец-дракон, только радости нет, одно непонимание, обида и страх.

В этот момент я услышала, как во дворе храма приземлились драконы, что-то упало, забряцал металл, воины громко покрикивали, подгоняя кого-то, и, наконец, в распахнутых дверях показались отец и мама, подталкиваемые мечниками Инсаниров.

Отец смотрел на всех испепеляющим взглядом, на его лице от переносицы к левому уху тянулся глубокий рваный порез, из которого струилась алая кровь, но он будто не замечал этого. Мама бледная с дрожащими губами и растрёпанной причёской с ужасом смотрела на меня, стоящую у алтаря. Я сорвалась с места, но Рэн, ухватив меня за косу, дёрнул обратно. Было больно, унизительно и страшно. Мама еле заметно покачал головой, отец сжал кулаки.

– Принц сбежал, – подходя к нам с Дрэнтаром, тихо сказал корд Фламир.

Он окинул меня сочувственным взглядом, словно агнца приготовленного на заклание.

– И плевать на этого трусливого курёнка. Поймаем позже, – отозвался Дрэнтар и повернулся к жрецу. – Жених на месте, невеста тоже! Приступайте, корд Рамиус! Гости заждались! – рявкнул он, не глядя на меня. – И покороче!

Я хотела посмотреть в его глаза, понять, что же произошло, в чём наша вина, но он не удостоил меня взгляда.

– Я не стану произносить обеты, пока ты не объяснишь, что произошло, – собрав в кулак всю свою твёрдость, сказала я и, не утерпев, посмотрела на родителей, стоявших в паре метров от нас посреди зала.

Дрэнтар сорвался с места и, мгновенно оказавшись рядом, навис надо мной, хватая за горло:

– Ты и, правда, не знаешь? Твой отец убил всех, кто был мне дорог! Вырезал как овец! – прорычал он, и столько в его голосе было боли и ярости, что я сглотнула собравшийся в горле ком. – Скажешь, ты ничего не знала? Скажешь, что он не причем? Сейчас мы спросим твоего предателя-отца!

Этого не может быть! Родители Рэна, Рамилла… О, Пламенное сердце! Как же такое случилось! Почему драконы обвинили отца в этом ужасном злодеянии? Я уже открыла рот, собираясь переубедить Дрэнтара, но он не дал.

– Не смей! Даже не открывай свой лживый рот! У меня есть неоспоримое доказательство, – он нырнул рукой под свою рубашку и, что-то оттуда достав, протянул мне.

Я с минуту в ужасе смотрела на отцовское перо в своей руке, а потом взглянула на отца. Его окровавленное лицо было подобно лику статуи, взгляд был полон сожаления, но точно не о пролитой крови Инсаниров. Отец жалел меня и… Дрэнтара.

– Это ничего не меняет! Он не мог! – выкрикнула я.

Рэн выдернул перо и толкнул меня к алтарю:

– Замолчи! Не буди моего зверя! – прорычал он. – Или ты по доброй воле станешь моей женой или головы твоих родителей украсят этот алтарь.

Глава 3.

Храм Ордена Пламенного сердца,

Странтроу,

королевство фениксов Нория
Меолира Тангар

Словно во сне я слышала слова корда Рамиуса и как в бреду повторяла за ним клятвы. Глубоко в душе теплилась надежда, что Первый феникс не примет на веру мои слова и брачные метки не появятся, но это была ложь самой себе. Несмотря на обвинения и грубое обращения, я любила Дрэнтара также как и несколько часов назад и верила, что смогу его переубедить, что вместе мы найдём истинного виновника. Как же я ошибалась. Мой дракон был ослеплён своим горем и жаждой мести.

– А теперь, напоите друг друга этим вином, что символизирует кровь Первого феникса, – завершая обряд сказал верховный жрец.

Я подняла глаза и столкнулась с тёмной пучиной глаз Дрэнтара, он приложил к моим губам кубок с вином, и я сделала глоток, затем я напоила его. Всё это время он не прекращал пожирать меня взглядом, но вместо былого возбуждающего волнения этот взгляд вызывал внутри лишь страх.

– Да свершится великая магия, объединяющая предназначенных друг другу! – объявил корд Рамиус.

Дрэнтар приблизился и, схватив меня за запястье, притянул к себе. В его чёрных глазах переливались отсветы факелов, оттого они казались безумными, а может, в этот момент всё, что было светлого в моём Рэне, покидало его душу? Потому что то, что он сотворил дальше, не мог сделать мой любимый!

Он целовал меня жадно, будто в последний раз, сминая мои губы, лаская языком мой язык, сводя с ума, заставляя на короткое мгновение позабыть всё, что происходило вокруг… Я прикрыла веки, отдавшись порыву, надеясь, что и он чувствует то же самое.

Поцелуй резко прекратился, я открыла глаза: вокруг нас парила золотистая дымка брачной магии, она уже почти растаяла, и запястье обожгла метка виде золотого узора.

– Прекрасно, – глядя на такой же рисунок на своей руке, сказал Дрэнтар.

Он подошёл к родителям и кивнул своим воинам. Альвары силой поставили маму и отца на колени. Я смотрела, не отрываясь, и не понимала, что собирается делать Дрэнтар. Ужасная мысль зародилась в голове, но я не могла поверить, что он на такое способен!

– Я хотел дать тебе меч, но ты этого не заслужил. Ты не дал им возможности защитить себя, а значит, умрёшь также, – сказал он, остановившись напротив отца. – Хочу, чтобы ты знал: я отниму не только ваши жизни, я сотру ваше королевство и на его руинах построю новую Дальвару! Не один Тангар не останется в живых! Пройдёт пара сотен лет и о вас просто забудут!

Я вздрогнула, сердце забилось испуганной птичкой. У мамы в глазах застыли слёзы, я смотрела на неё и не верила, что всё это происходило на самом деле. Я заметила, как она

беззвучно шепчет: «Улетай», но не могла даже шелохнуться. Я и оборачивалась-то всего раз. Воспоминания об этом тут же пробежали болезненными уколами по всему телу.

– Мне жаль тебя, сынок, – беззлобно ответил отец, и столько в его взгляде было тоски, что я не смогла сдержать слёз, и они покатились по щекам обжигающими ручейками. – Когда-нибудь ты найдёшь настоящего убийцу и будешь проклинать себя за то, что сделал.

– Не смей! – рявкнул Рэн. – Заткнись! Только правящая семья фениксов владеет магией Купола времени! Никто больше не способен на это! Неважно, кто из вас применил это заклятье! Умрёте вы все!

И он занёс меч для удара, я кинулась туда, хотела его остановить, оттолкнуть, но неизвестно откуда оказавшийся рядом корд Фламир меня остановил. Он обхватил меня руками, прижимая к себе так, что я уткнулась лицом в его грудь. Я пыталась вырваться била его, брыкалась, кричала…

– Здесь всё ваше! Слишком велика честь для их Первого феникса! Разнесите тут всё, но жрецов не трогать, – раздался приглушённый голос Дрэнтара, дающего команду своим солдатам.

Я, наконец, оттолкнула корда Фламира и кинулась к Рэну, я хотела задушить его, вырвать его сердце, уничтожить… Но что я против этой горы мышц? Он легко перехватил мои руки, и потащил обратно к алтарю.

– А нам осталась самая малость, моя королева, – консумировать брак при свидетелях! – смахнув рукой стоявшие на алтаре свечи и обрядовую утварь, зловеще сказал Дрэнтар.

– Нет! Ты не посмеешь! – закричала я, вырываясь.

– Ты теперь моя и я буду делать с тобой что захочу и когда захочу! – бросая меня на холодный камень, прорычал он.

От ужаса я дрожала всем телом, сердце не верило, что всё происходило на самом деле. Мне хотелось ущипнуть себя и проснуться от этого кошмара. Вокруг слышался грохот и крики, от опрокинутых жаровен загорелись гобелены на стене. Я словно спустилась в саму Бездну к Безликой Скверне!

Дрэнтар дёрнул моё платье в стороны, разрывая, и я инстинктивно прикрылась руками. На несколько мгновений он замер, глядя на меня совсем как раньше, и глупая надежда шевельнулась в груди. Но это был лишь краткий миг.

– Можешь не строить из себя недотрогу, моя королева, – насмешливо сказал он, – уж я-то помню, как ты чуть не отдалась мне в нашу последнюю встречу! Раздвинь-ка ноги пошире, – наваливаясь на меня всем телом, приказал он.

Слёзы боли и ужаса катились из глаз, Дрэнтар не обращал на них внимания. Он целовал и ласкал мою грудь, покусывая соски, бесстыдно проникал пальцами между ног, заставляя испытывать неведомые мне до этого ощущения и выгибаться навстречу этим прикосновениям. Только ласки длились недолго, и в какое-то мгновение я ощутила, как что-то огромное горячее и твёрдое упёрлось прямо в самое сокровенное место, а затем проникло внутрь, причиняя оглушающую боль. Я вскрикнула, но Рэна это не остановило. Он продолжил двигаться во мне методично, не снижая темп, а я лишь беззвучно всхлипывала. Я не могла поверить, что это происходило со мной.

Мой Рэн… Милый, заботливый, такой нежный в своих прикосновениях… Не мог жених быть этим чудовищем, так хладнокровно убившим моих родителей и теперь таранившим моё тело на глазах у своих солдат!

Слёзы градом катились по щекам, но я, молча, терпела. Он не отстанет, пока брак не будет консумирован, пока не сможет официально называть себя королём. Несмотря на то, что Энтор жив! О, да! Я схватилась за мысль о брате как за спасительную соломинку:

– Энтор вырвет тебе сердце, – улучив момент, прошипела я в ухо драконьему отродью, – а я сожгу его в своём пламени и развею пепел над Странтом!

Дрэнтар даже не замедлился, ещё глубже вонзая член в моё саднящее лоно, и спустя пару секунд излился в меня обжигающим семенем.

– У меня больше нет сердца, Лира. Только ярость.

Я так и лежала на алтаре в порванном платье, перепачканная собственной кровью, и дрожала то ли от ужаса, то ли от холода. Дрэнтар был где-то поблизости, я слышала, как он отдавал приказы. Двое солдат стоявших неподалёку нагло рассматривали мою наготу, делая вид, что сгребают храмовую утварь в большой мешок. Мне было всё равно, я будто впала в транс, и моя душа покинула тело, наблюдая за происходящим со стороны.

– Пошли вон! – рыкнул на них корд Фламир. – Ты должен позаботиться о своей жене! Или ты собирался отдать её солдатне?

На этих словах я обратилась в слух, стараясь уловить каждое слово.

– Мне всё равно, что с ней будет, я не желаю её видеть! – рыкнул в ответ до боли знакомый голос.

Корд Фламир приблизился к алтарю, и я вся сжалась от страха. Сейчас Дрэнтар ослеплён, он жаждет кровавой мести. Удивительно, что он не убил меня! Хотя напротив, это решение вполне разумно: ему нужен законный наследник, который упрочит его положение в Нории. Вряд ли нори примут его правление без меня и нашего ребенка. Все эти мысли пролетали в голове, пока корд Фламир приближался. Он взглянул на меня, и в его голубых глазах промелькнуло сочувствие:

– Я в ярости не меньше твоего, Рэн! Но не девчонка порубила мечом наших родных! – дракон снял с себя плащ и накрыл моё дрожащее тело. – Она будущая королева. Не превращай её в доступную девку.

Последние слова он сказал так, что их услышали только мы с Дрэнтаром. Мой новоиспеченный муж подошёл ближе, ухмыльнулся и похлопал корда по плечу:

– А знаешь, Кай, ты сейчас разрешил мою дилемму. Забирай её. Отвези в Альвенор и развлекай там, как хочешь. Главное, обеспечь городу лучшую охрану из возможных, – Дрэнтар посмотрел на меня всё с тем же звериным блеском в глазах. – Забирай, пока я не передумал и не отдал её солдатам! Наш брак лишь фикция. Как только я отсеку голову последнему Тангару, она отправится в Монастырь Пресветлой замаливать грехи своего отца.

Корд Фламир нахмурился и покачал головой:

– Ты рубишь с плеча, Рэн. Ведь ты ещё любишь её, – сказал он совсем тихо, так, что даже я еле разобрала слова.

Лицо Дрэнтара перекосило от гнева, он протянул руку и схватил корда за грудки:

– Не смей говорить об этом! Забирай эту дрянь и исчезни с моих глаз! Пока я не сделал то, о чём действительно пожалею!

После этих слов Дрэнтар стремительно покинул зал для церемоний, а я, наконец, вышла из оцепенения, стараясь как можно лучше закутаться в плащ. Корд Фламир по-своему истолковал мой жест и нахмурился:

– Вам не надо меня бояться, моя королева, я лишь хочу помочь, – он подошёл ближе и легко подхватил меня на руки. – Солдаты добрались до погребов храма, а значит скоро начнутся бесчинства. Я нужен здесь, чтобы их утихомирить. Я сейчас отнесу вас в замок. На рассвете мы отправимся в Альверон.

Я лишь кивнула, не глядя на благородного корда, который казался мне единственным нормальным в этом вертепе. Позади пылал храм Ордена Пламенного сердца – самый прекрасный из храмов Нории. Впереди горели конюшни и складские помещения Жемчужного замка, внизу во дворе верные нори моего отца бились с альварами Инсаниров, а в небе фениксы метали огненные перья в драконов. Слёзы катились по щекам, и я не могла их остановить. Я думала лишь о том, что мои родители лежат на полу храма неупокоенные…

– Прошу, корд Фламир, – стоило ногам коснуться пола в моей спальне, решилась я, – мне надо похоронить родителей.

Корд нахмурился, пару секунд молчал, наблюдая в окно за виднеющимся вдали горящим храмом:

– Хорошо, я постараюсь убедить в этом короля, – его лицо на мгновение расслабилось, он посмотрел на меня так же, как раньше с теплотой и почтением. – Мне очень жаль.

Я кивнула и отвернулась, пряча лицо от его жалеющего взгляда. Оставшись, одна я скинула плащ и порванное платье, обтёрла тело влажным полотенцем, отыскала в шкафу костюм для тренировок и методично переплела растрепавшуюся косу. Звать Марику сейчас бесполезно и опасно. Я лелеяла надежду, что служанка успела укрыться от солдат и сейчас сидит, как мышка, в какой-нибудь каморке.

Корд Фламир прав: если не успокоить солдат, то их гнев перекинется на мирных жителей Странтроу. Я должна прекратить резню, ведь теперь она бессмысленна!

Я с ненавистью посмотрела на брачную метку и специально закатала рукав рубашки так, чтобы она была видна. Надела на голову свою самую красивую диадему и, окинув взглядом отражение в зеркале, вновь завыла в голос. В голове не укладывалось всё, что произошло, но неприятные ощущения между ног и зарево пожара за окном подтверждали реальность происходящего.

Взгляд зацепился за переливающееся на груди ожерелье, я дёрнула его, и неожиданно застёжка поддалась, и украшение осталось в руке. Швырнув его на стол, я решительно вышла из комнаты. Права была моя Марика – кровяники приносят смерть.

В коридоре было темно и пусто, где-то в покоях для гостей слышался грохот: явно кто-то из солдат под шумок решился на грабёж. До лестницы я практически бежала, мне повезло остаться незамеченной. В тронном зале царил настоящий хаос: вся мебель была перевёрнута, алые флаги, словно лужи крови, валялись на белоснежном отполированном полу. Самое ужасное, здесь были убитые. Несколько нори из личной охраны родителей и совсем ещё молодой виночерпий. Я даже имени его узнать не успела.

Взяв себя в руки, прошла мимо трупов и в дверях наткнулась на Луара – личного телохранителя отца. Из его ключицы торчала стрела, но он этого даже не замечал, продолжая махать мечом. Увидев меня, он отвлёкся и чуть не пропустил удар. Битва здесь была в разгаре: никто из нори ещё не знал, что она уже проиграна и у них теперь новый король.

– Немедленно сложите оружие! Все! – придав голосу магическое усиление, приказала я и подняла вверх руку. – Король Флад и королева Эухелия мертвы! В отсутствие моего брата – наследного принца Энтора, вы должны подчиняться мне и моему мужу Дрэнтару Инсаниру!

Лязг мечей стих, несколько десятков воинов ошарашено посмотрели на меня, но оружие прятать не спешили. По огромному холлу, в котором мы находились, прошлись шепотки, среди которых я отчётливо услышала слово предательница. Сердце сжалось в комок от горечи: мои воины решили, будто я предала родителей, желая занять трон Тангаров!

Луар отмер первым:

– Вы слышали свою принцессу! Мечи в ножны! – зычно выкрикнул он.

Пришлось ещё повозиться, выискивая главного среди альваров. Лишь спустя час я не без помощи Луара смогла навести порядок и организовать тушение пожара.

– Ты не знаешь, где Энтор? – улучив момент, спросила я у телохранителя.

– Нет, принцесса. Знаю лишь, что он вместе с вашим дядей покинул замок ещё до наступления. При них была охрана и поклажа.

Новость о побеге брата больно резанула по сердцу: неужели он знал о надвигающейся беде?

Визуал принца Нории Энтора Тангара

Глава 4.

Старый тракт,

вблизи поселения Рошба

королевство драконов Альвария
Кайрон Фламир

Мерное покачивание в седле действовало усыпляюще, но я всячески отгонял сон. Я специально заменил одного из охранников, чтобы не впасть с тягостное забытьё. Снов я боялся, ведь в них каждый раз видел свою Илину и малышку Руту со стеклянными мёртвыми глазами. Они звали меня и тянули ко мне руки, и я шёл. Шёл на их зов и попадал во Мрак в самую Бездну, где сотни рук тянулись ко мне и рвали на куски мою плоть…

– Корд Фламир, госпожа спрашивает, скоро ли остановка, – выглянув из кареты, спросила улыбчивая пышногрудая служанка Меолиры.

Она даже не подозревала, как во время вырвала меня из жутких видений.

– Ещё пара сотен лиг, через час будем в Рошбе, там и достойная гостиница имеется. В ней и заночуем, – глядя на алый диск стремящийся завалиться за ближайший лес, ответил я.

Девушка улыбнулась и скрылась за занавесками, а мои мысли невольно устремились к её хозяйке. Меолира всегда была удивительной, словно жемчужина в короне своего отца. Какими только талантами Присветлая не наградила её, а уж о красоте принцессы не написал стихов только ленивый слепец. Они с Дрэнтаром были идеальной парой – красивые, сильные, влюблённые друг в друга.

Чем больше я думал обо всём, что случилось, тем чаще ловил себя на мысли, что тот, кто совершил убийство королевской семьи метил в первую очередь по ним. Уверен, что никто не рассчитывал, что Рэна не будет в обозе. Заговорщики планировали вырубить род Инсаниров под корень…

Сердце моё разрывалось, когда Дрэнтар принял решение убить Тангаров, чудом я смог убедить его оставить Меолире жизнь. Хорошо, что мои холодные доводы на него подействовали, иначе…

– Корд Фламир, – из-за занавески вновь показались рыжие кудряшки служанки, – госпожа просит составить ей компанию, – улыбнулась она.

Я знал, что рано или поздно, принцесса захочет узнать о том, какие планы у Дрэнтара на самом деле. Она хоть и убита горем, но не из тех, кто легко идёт на поводу у судьбы.

– Передай принцессе, что по прибытии в Рошбу я расскажу ей всё, что знаю за ужином, – ответил я и пришпорил коня.

Дрэнтара я знал с детства, он был младше меня почти на тридцать лет, и будь мы людьми, такая разница в возрасте чувствовалась бы остро, но мы – драконы. Сейчас мы оба находились в золотом возрасте и одинаковой физической форме, да и внешне я выглядел не на много старше его. Именно я когда-то привёл ему первую любовницу, именно с ним мы кутили по всей

Альварии, пока я не встретил свою Илину. Мысль о жене острой иглой вонзилась в сердце, но я отогнал её и вернулся к своим размышлениям о Рэне.

Я всегда был для него авторитетом и частенько мы оба радовались, что я умел отыскать слова способные остудить его бешеный темперамент. Умел, но не в этот раз. Мы только и успели, что сложить погребальные костры, как он собрал сотню лучших альвар и двести мечников идти в Странтроу. Тут моего красноречия не хватило. Да и советники Клорима все как один поддержали решение молодого короля отомстить Тангарам и вырезать как можно больше нори.

Сейчас мне это решение казалось сумасшествием, но тогда я сопротивлялся слишком вяло, чтобы отговорить Рэна. Да, в глубине души теперь я винил себя за гибель Тангаров. Король Флад не был похож на убийцу. Когда я высказал ему обвинения, он был поражён, а его слова перед смертью всё ещё звучали у меня в ушах.

Уверенность, что мы с Дрэнтаром пошли по ложному следу, росла с каждым часом. Как я смогу смотреть в глаза принцессе, чьих родителей мы так хладнокровно убили? Пусть ни я занёс меч, но я не остановил Рэна, а значит, виновен не меньше.

Гостиница в Рошбе была небольшой и уютной, мы с Дрэнтаром пару раз останавливались в ней в годы былого разгулья. Приказав одному из альвар проводить принцессу и её служанку, сам пошёл договориться об ужине и теплой ванне для Меолиры. Я знал наверняка, что принцесса будет рада смыть с себя грязь. Обо всём договорившись, я отправился в общую душевую при гостинице, где простоял под струями воды не меньше получаса. Перед глазами вновь и вновь вставал образ моих мёртвых девочек. Сердце сжималось от тоски и горя, слёзы катились по щекам.

Приведя себя в порядок, справился у управляющего, когда будет готов ужин и пошёл к принцессе, чтобы сообщить что жду её в своей комнате через четверть часа. После короткого стука мне никто не ответил, я постучал вновь – тишина. Влетел в комнату, но она оказалась пуста, заметив скрытую гобеленом дверь открыл её и оказался в небольшой комнатке, посреди которой стояла начищенная до блеска медная ванная.

Момент оказался совершенно неудачный: принцесса как раз встала и собиралась дёрнуть за шнурок на стене, чтобы позвать свою служанку. Она точно не боялась гнева Пресветлой как некоторые набожные матроны и их дочки, принимавшие водные процедуры в сорочках. Вид её обнажённого совершенного тела буквально вышиб весь воздух из моих лёгких.

Мне бы отвернуться, извиниться, выйти из комнаты на худой конец, но я не мог пошевелиться, скользя взглядом по персиковой коже искрящейся каплями воды в свете светильников. Высокая упругая грудь плавно вздымалась, соски, сжавшиеся от прохладного воздуха, манили своими бутонами. Мои глаза бесстыдно ласкали плоский живот и совершенно гладкий лобок, стройные ноги и тонкую талию. Когда я насытил своё любопытство и поднял взгляд выше, меня обожгли осуждением бирюзовые глаза Меолиры.

– Вы утолили своё любопытство, корд? – жёстко спросила она. – Если да, то подайте мне халат, – она махнула рукой в сторону вешалки на стене.

Я почувствовал себя гадко: у меня только что умерла жена, а я любуюсь на другую женщину! Я просто мерзок!

Одним шагом я преодолел расстояние и ловко, словно бывалая служанка накинул его на плечи Меолиры.

Какого бы мнения я не был о себе, мой дракон метался внутри, сгорая от желания и упиваясь ароматом принцессы

– Простите, я решил, что вам грозит опасность, – отвернувшись и ретировавшись к двери, сказал я.

– Даже если я обернусь фениксом и улечу прочь, мой муж найдёт меня, – переступая через борт ванны, ответила Меолира. – Можете не охранять меня слишком тщательно.

Я кивнул и выскочил прочь. Глупая вышла ситуация, а я и вовсе повёл себя недостойно! Смотреть так на чужую жену, да ещё и на жену лучшего друга… О, Пресветлая, что со мной?

В коридоре я наткнулся на рыжую служанку Меолиры и попросил передать, что жду принцессу на ужин.

В моей комнате уже поставили стол и два стула, она была более просторной, потому я и позвал принцессу к себе. После случившегося в ванной, я уже под другим углом смотрел на это приглашение.

– Бездна! Гори всё огнём, – прошипел, пиная упавшую с кровати подушку. – Что я творю, Илина? Твоё тело ещё не остыло, а я…

Мой монолог прервали слуги, которые оперативно и со знанием дела накрыли на стол и довольные вышли вон.

Надеюсь, что Меолира придёт вместе со служанкой! Иначе всё это будет выглядеть странно по меньшей мере!

Принцесса пришла одна. Она грациозно прошла к столу и села на предложенное мной место. Я чувствовал себя нашкодившим школяром, которого сейчас накажет строгая мать.

– Принцесса, я хотел бы…

– Вы уже извинились, – не глядя на меня, сказала Меолира, – а если хотите загладить вину, расскажите, что супруг уготовил на мою долю.

Я нахмурился, как и думал, принцесса задала вопрос, на который у меня не было ответа. Уверен, что и сам Дрэнтар не смог бы сказать ей что-то вразумительное.

– Пока жив ваш брат вы останетесь в Альвероне на правах королевы, – сказал я.

Меолира свела золотистые брови на переносице:

– А когда он убьёт Энтора? – бирюзовые глаза взглянули на меня.

Как бы принцесса не храбрилась и не пыталась скрыть свои истинные чувства, я заметил, как на дне этих прекрасных глаз плещется страх. Мне хотелось утешить её, соврать, сказав, что всё будет хорошо, и Рэн любит её как раньше.

– Я не знаю, принцесса, – взяв со стола наполненный вином кубок, сказал я. – Боюсь, что Дрэнтар утонул в своём гневе.

Меолира внимательно посмотрела на меня, словно решаясь что-то сказать:

– Это правда, что ваши жена и дочь погибли вместе с Инсанирами?

Я сделал глоток, вино оказалось чудесным, но на конце языка всё же осталась горечь:

– Как и ещё девяносто шесть альваров, – ответил, ловя полный сочувствия взгляд.

– Значит, вам также больно сейчас, как и мне, – сказала она и, схватив свой кубок с вином, осушила его почти до конца. – Почему же вы не хотите убить всех Тангаров до одного? Вот она я, сверните мне шею, насладитесь местью!

– Нет, принцесса, я не желаю вам смерти. Она не вернёт моих родных и уж точно не порадует меня.

Меолира горестно вздохнула, на бледных щеках проступил румянец от выпитого вина:

– А его порадует…

– Не думаю. Уверен, что он уже сожалеет. Не мне обсуждать поступки своего короля, но скажу вам как его друг он любит вас, несмотря ни на что.

Принцесса горько рассмеялась. Я смотрел на её хрупкие плечи, точёный подбородок и завивающиеся у лица золотисто-пепельные локоны, а в душе нарастало желание уберечь, спрятать, защитить эту девочку от жестокости нашего мира. Я даже взмахнул головой, отгоняя не прошенные мысли, недостойные верного подданного и друга.

За нашим разговором я и не заметил, что принцесса налила и залпом осушила второй бокал:

– Знаете, корд Фламирррррр, – облокотившись на стол и явно борясь с навалившейся сонливостью, сказала она, – может, вы и правввы.

Я лишь покачал головой: почти полбутылки вина для такой хрупкой девушки на пустой желудок не могли пройти бесследно. Встав из-за стола, подхватил захмелевшую Меолиру на руки:

– Знаете, принцесса, я начинаю привыкать носить вас на руках, – сказал и тут же дал себе мысленно по глупой голове.

Меолира пьяно хихикнула и обвила руками мою шею:

– Я тоже, корррд, – прошептала она и уткнулась носом мне в грудь.

Нести без пяти минут королеву пьяную через холл было бы большой ошибкой, и я положил её на свою кровать, укрыл мягким пледом и попросил коридорного, чтобы нас не беспокоили. Недолго думая, влил в себя остатки вина и расположился в кресле, вытянув ноги. Меня самого мгновенно сморило.

На этот раз я проснулся не от кошмара, а от ощущения, что на меня кто-то смотрит. Резко открыв глаза, увидел стоящую передо мной Меолиру. Свечи уже догорели, и единственным источником света была луна. В её голубоватом свете обнажённое тело принцессы казалось выточенной из камня совершенной статуей.

– Что за…

– Только не прогоняйте меня, корд, – взмолилась девушка. – Мне это нужно. Понимаете?

Я, разумеется, ничего не понимал и даже не успел ничего сказать. Меолира склонилась надо мной и коснулась губами губ. Руки сами потянулись к нежному девичьему телу. Язык скользнул к принцессе в рот без препятствий, и от её стона тело укололи сотни иголок. Член встал дыбом, умом я понимал, что она под запретом, что я буду жалеть сразу же, как только это произойдёт, но остановиться не мог. Руки блуждали по гладкой коже, обрисовывая каждый изгиб, заставляя сердце сходить с ума то замирать, то нестись галопом.

– Очень нужно, корд, немного, совсем чуть-чуть вашего тепла… – прошептала принцесса мне в губы.

О, как же мне хотелось сейчас её тепла! Маленькие нежные руки обжигали меня, проникая под рубашку, нежные губы сводили с ума. Я словно попал в забытьё, попал в самый нереальный из снов. Меолира тянулась ко мне как к источнику, стараясь впитать мою силу и дать мне свою нерастраченную нежность…

Подхватив девушку на руки, я уложил её на кровать и, не сводя глаз с её соблазнительного тела, стянул с себя жилет и рубашку. Глядя на мои шрамы, принцесса сглотнула. Да, девочка, я бывалый солдат, а шрамы от заговорённого магайрскими жрецами железа не исчезают бесследно даже у драконов.

Меолира потянулась и робко погладила один из шрамов, самый большой, пересекающий мою грудь от ключицы прямо к сердцу. Я замер, под её нежными пальцами кожа пылала. Маленькая рука скользнула к животу, где был ещё один шрам поменьше. Не выдержав, притянул девушку к себе и впился ртом в розовые губы. Целовал жадно, с упоением, выпивая капля за каплей всю ту боль, что выпала на её долю за последние дни.

Принцесса отвечала мне страстно с какой-то безумной решимостью, её острый язычок поначалу робко, а затем всё более бесстыдно ласкал мой. От этого страстного танца член пульсировал в нетерпении, но я знал что не должен спешить. Хватит с этой девочки боли, я подарю ей наслаждение и вознесу до небес, ради этого можно и скрутить своё вожделение в узел.

Прервав поцелуй, легонько оттолкнул Меолиру, заставляя опрокинуться на лопатки. Её раздвинутые ноги и манящая плоть между ними оказались совсем близко. Мой дракон заурчал в предвкушении, я взялся за тонкую лодыжку и покрыл поцелуями гладкую кожу. Как же я желал оказаться внутри, вышибая стоны из этого хрупкого, но такого пленительного тела, но сначала я подарю ей нежность.

Принцесса не сводила с меня глаз, зачаровано следя за каждым моим движением, пока я покрывал поцелуями её ноги. Когда я провёл языком по чувствительной коже на внутренней поверхности бедра, она вздрогнула и закусила губу, от этого простого жеста член дёрнулся, а в мозгу мелькнула картинка, на которой эти губы обвивают налитую кровью головку.

Бездна! Эта девчонка сведёт меня с ума! Терпение, Кайрон, не стоит спешить!

Не торопясь, коснулся губами плоского живота, приласкал гладкий лобок, отчего Меолира напряглась и широко распахнула глаза.

О, моя птичка, самое интересное впереди!

Нежно коснулся самого сокровенного и пальцами развёл уже влажные складочки в стороны, открывая глазам изнывающее от возбуждения лоно. Когда язык поддразнивая прошёлся по набухшему клитору, Меолира издала громкий стон и интуитивно подалась навстречу моим губам.

Да, малышка, сейчас будет самое приятное!

Я целовал сладкую влажную плоть и мягко проникал большим пальцем внутрь, дразнил языком жаждущий ласки бугорок, наращивая темп и упиваясь своей властью над принцессой. В момент разрядки она вскрикнула и практически взлетела над кроватью, после чего её тело забилось в дрожи наслаждения. Я не отпускал, продолжая ласкать и пить её соки.

Желание стало просто невыносимым, расстегнув брюки, одним плавным толчком вошёл в ещё дрожащее после оргазма тело. Губы касались розовых сосков, посасывая и играя, руки гладили бархат кожи, пока я, наращивая темп, вбивался в податливое и такое сладостное тело.

Меолира стонала и двигалась мне навстречу, что означало лишь одно: ей также хорошо как и мне. В пылу я так сильно сжимал её в своих руках, что оставались синяки, но принцесса не обращала на это внимание, а может такая грубость пришлась ей по нраву, по крайней мере, она ни разу не потребовала, чтобы я прекратил или остановился.

В какой-то момент нашей бешеной скачки я почувствовал, как Меолира сжала мой член изнутри. В момент разрядки она вскрикнула и обмякла. Я последовал за ней. Волна безумного экстаза накрыла меня с головой, только и успел, что вытащить член из принцессы и излиться прямо на её плоский живот.

Ещё с полчаса мы лежали, не двигаясь, в хмельной полудрёме. Мои пальцы вырисовывали узоры вокруг торчащего соска принцессы, а она накручивала на палец прядь моих волос и тихонько мурлыкала какую-то колыбельную. Было так спокойно и уютно, что я почти позабыл, как и почему мы оказались в одной кровати.

О, Пресветлая, как я мог допустить такое? Простит ли меня Илина, дух которой ещё витает среди живых… Простил бы я такое предательство?

Визуал корда Кайрона Фламира

Глава 5.

Замок Огня,

Альверон,

королевство драконов Альвария
Меолира Тангар

Альверон встретил нас дождём. Столица драконьего королевства всегда казалась мне слишком помпезной с золотыми шпилями замков вельмож и красными крышами жилых кварталов. Золотистый песчаник, из которого был построен город, в тусклом освещении пасмурного дня виделся серым и грязным. Странтроу с его кружевными башнями казался рядом с Альвероном юной девицей рядом с раздобревшим вельможей.

Я помнила город в день Обмена кольцами, тогда мы с Марикой махали прохожим и смеялись над забавными мальчишками, бежавшими за нашей каретой с цветами. Воспоминания больно кольнули грудь. В тот день мама была печальной, она уже готовилась к тому, что нас ждёт скорое расставание.

– Госпожа, вы такая бледная, вам нехорошо? – участливо поинтересовалась служанка.

– Нет, Марика, просто опять вспомнила о маме, – ответила я.

– Я тоже не могу о них не думать, – с грустью отозвалась служанка. – Ваша матушка была так добра ко мне, к нам всем…

Мы сплели наши пальцы, и я положила голову ей на плечо. Как же мне повезло, что Марика была со мной: хотя бы рядом с ней мне не надо было строить из себя каменную твердь, и я могла спокойно лить слёзы, вспоминая родителей.

В Замок Огня мы въезжали почти на закате. Корд Фламир подъехал к нашей карете у самых ворот:

– Мы на месте, принцесса, и вас уже ждут, – ровным тоном объявил он.

Корд Фламир винил себя в том, что произошло между нами в Рошбе и, несмотря на то, что мы поклялись забыть о той ночи, остаток пути до Альверона всячески меня избегал. Я сама не понимала пока, расстраивало меня такое отношение, или я благодарна корду за его равнодушие. Уж не знаю, показным оно было или нет, но порой я ловила на себе весьма красноречивые взгляды его голубых глаз.

Для меня, то, что произошло между мной и кордом Фламиром, было непросто вспышкой, порывом вновь ощутить себя желанной. Позже, обдумывая случившееся, я осознала, что это моё подсознание и чувство самосохранения толкнули меня в его объятия. Кайрон был не просто красивым и сильным альваром, он мог стать тем якорем, за который я зацепилась бы, чтобы не утонуть в своём отчаянии. И хоть корд уже дал понять, что наша ночь была лишь ошибкой, это не значило, что мы не сможем стать друзьями. Друзья мне сейчас необходимы как воздух.

Самым печальным было, что ни жестокость моего супруга, ни его демонстративное пренебрежение мной совершенно не повлияли на мои чувства. Я находилась в том состоянии, когда реальность кажется затянувшимся сном.

Мне представлялось, что вот в следующую секунду я проснусь от голоса тётушки Дарайды, и день начнётся заново, но этого, конечно, не происходило. Я по своей девичьей наивности ещё верила, что Рэн одумается, и всё станет… Нет, как прежде уже ничего не будет.

Я не корила себя за измену, не считала, что предала свою любовь к Дрэнтару, ведь он сам растоптал её, не задумавшись. Для меня ночь с Кайроном Фламиром стала чем-то вроде новой надежды, что на руинах, в которые Дрэнтар обратил мою жизнь, я смогу выстроить что-то новое.

Выглянув из кареты, я ещё раз посмотрела на замок, сейчас он казался мне неприветливой темницей. У подножья лестницы нас встречала высокая сухопарая женщина, я видела её в прошлый приезд, но даже имени не знала.

Не до того мне было, огромный сад дворца в те дни утопал в цветении, и мы с Дрэнтаром проводили там почти каждый день, любовались на море с взлётной площадки и друг на друга в закатных лучах. Такие яркие воспоминания сейчас казались картинками из чужой жизни.

Корд Фламир ловко спрыгнул с коня и подошёл к карете, чтобы помочь нам спуститься:

– Сейчас за замок и его благополучие отвечает корда Вейг. Она была наперсницей королевы Лаузы, и я не советую вам пока что-то менять, – тихо сказал он мне. – Я буду навещать вас первые пару дней, затем приставлю к вам доверенного альвара. Ходить одной не стоит даже по замку. Пока король официально не заявит о вашем статусе, лучше носите одежду, не скрывающую ваши запястья, – добавил он, пока мы шли к лестнице, ведущей к распахнутым массивным дверям.

Замок Огня построили задолго до возведения драконами разрушенной землетрясением Дальвары. Говорили, что именно здесь была пещера первого дракона сумевшего обратиться в человека, что отсюда Инсаниры, Фламиры, Лангиры и Коллиры вели свой род. Четыре самых влиятельных семейства Альварии часто воевали из-за трона, пока Инсаниры не взяли верх и на долгие столетия не подмяли власть под себя. Я много интересовалась внутренней политикой драконьего королевства, ведь знала, что буду им править. Надеюсь, мои знания помогут мне выжить здесь теперь, когда мой род в опале у всех чешуйчатых.

Корда Вейг склонилась в поклоне, но на её сухом слегка вытянутом лице я прочла скрытое недовольство. Её род не принадлежал к альварам, судя по имени, но видимо, заслужил доверие королевской семьи. Меня холодный приём не расстроил, я была к нему готова. Самое большее на что я надеялась, так это на тёплую ванну и мягкую кровать, но кто знает какие указания дал своим слугам Дрэнтар, может нас с Марикой бросят в темницу и посадят на хлеб и воду.

– Его высочество оставил строгие распоряжения относительно вас. Вам отведено левое крыло, которое вы не должны покидать, – оказавшись во главе нашей небольшой процессии, сообщила экономка. – При вас останется ваша служанка, также вам выделен мальчик-посыльный и две служанки-уборщицы. Принимать пищу вы будете в гостиной левого крыла. Для прогулок у вас есть личный садик. Ваша охрана и возможные выходы в город не моя ответственность, за это отвечает корд Фламир.

Всё это корда говорила ровным тоном, словно принимала на работу служанку, а не размещала новую королеву. Меня это не задело, мне вообще не хотелось быть здесь и слушать эту женщину. Душа рвалась в Норию и жаждала вестей о брате. Я так и не смогла поверить, что Энтор сбежал, оставив нас умирать!

Покои, выделенные мне, оказались на удивление роскошными, но роскошь эта была мрачной и тяжёлой. Все эти оттенки красного и золотого на фоне отливающих синевой стен напомнили мне золотую клетку или будуар наложницы арихмийского салтана.

Когда-то мы с Марикой читали сказки о девушке из этой жаркой страны и влюблённом в неё молодом салтане, каждую ночь превращающемся в чудовище. На одной из картинок героиня лежала на ложе среди подушек в ярко обставленной комнате. Моя спальня очень походила на эту комнату из сказки.

– Вы можете принимать ванну, когда захотите, а ужин вам подадут через полчаса, – отчеканила корда Вэйг, – Пришлёте утром вашу служанку, я ей всё подробно растолкую. Корд Фламир, вы будете ужинать с… – она на миг запнулась, подбирая мне название.

– Нет, я должен поговорить с начальником охраны и отдать нужные распоряжения, – он посмотрел на меня. – Пока принц не вернётся и не будет проведена коронация, мы не можем называть вас королевой, – он вновь посмотрел на экономку. – Обращайтесь к принцессе в соответствии с её статусом по рождению, но не забывайте, что она ваша будущая королева.

Корда Вэйг поджала губы, но тут же склонилась в поклоне и вышла вон. Моя верная Марика, словно всё поняв, тут же убежала готовить ванну. Мы с Фламиром остались одни. Кайрон молчал, раздумывая над чем-то, его взгляд скользнул по моему лицу и на дне голубых глаз засверкали таинственные звёзды. Почему раньше я не замечала, как он красив? Потому что я не видела никого кроме своего Рэна.

– Я буду рад показать вам библиотеку завтра после завтрака. Вам ведь надо будет как-то развлекаться, – сказал он. – И я советую вам найти уединённое место и потренировать ваши превращения в феникса. Это может быть для вас полезно, принцесса.

Голубые искрящиеся глаза лишь на мгновение остановились на моих губах, и корд Фламир, резко развернувшись, вышел из комнаты. Не знаю, понял ли он сам, что только что позорно сбежал от меня?

Первая ночь на новом месте была ужасной. Мне раз за разом снился один и тот же сон: Дрэнтар заносил меч над моими родителями. Его красивое лицо искажённое яростью и болью. Мама со слезами на глазах шепчущая: «Улетай».

Я проснулась засветло в холодном поту и подошла к открытому окну, жадно глотая прохладный воздух с запахом йода. Лето было в самом разгаре, внизу переливалось почти чёрное в утренних сумерках Дымное море. Вдали кричали морские птицы, и казалось, что нет ничего безмятежней, чем морская гладь с барашками пены у высоких скал, на которых возвышался Замок Огня.

Воспоминания о родителях рвали сердце на части, мысли о Дрэнтаре разжигали в душе гнев и желание отомстить. Месть. Разве даст она мне облегчение? Да и что я могу отнять у того, кто уже потерял самых дорогих людей? Как нам жить дальше бок о бок? Или Рэн исполнит свою волю и сошлёт меня в монастырь Пресветлой? О, Сердце! За что мы так дорого платим?

Всё утро мы с Марикой провели во внутреннем садике, даже завтракали там. Я чуть ли не силой усадила свою служанку за стол вместе с собой:

– Когда мы наедине, забудь о нашем статусе! Ты – единственное родное существо, что у меня осталось, Марика. Подари мне эту радость и принимай пищу вместе со мной.

Служанка замялась, но всё-таки села. Мы и раньше иногда вместе пили чай со сладостями, но матушка не разрешала слишком сближаться со слугами. Теперь я сама решала, что делать, только особой радости эта свобода не приносила.

Ближе к полудню к нам, как и обещался, пришёл корд Фламир. Он хмурился больше обычного и старался на меня не смотреть.

– Корд, если вам неприятно моё общество, то я вас не неволю. Я и сама могу отыскать библиотеку. Я уже бывала в замке Огня и примерно помню, где и что находится, – не выдержав тягостного молчания, сказала я.

Кайрон притормозил, а я обошла его, направляясь к лестнице на третий этаж. Именно там, в башне правого крыла и располагалась огромная библиотека Инсаниров. Я бывала там лишь раз, но её масштабы меня впечатлили.

Корд Фламир тут же отреагировал на мои слова, догоняя:

– Дело не в вас, принцесса, – поравнявшись со мной, сказал он. – Сегодня магайры атаковали приграничные поселения Альварии и… Норрии. Одновременно. Альвары и норри отбросили вражду и общими усилиями откинули быкоголовых за наши границы.

– Это ведь хорошо? Наши войска справились, – неуверенно сказала я и посмотрела на Кайрона.

– Да, несомненно, хорошо, что мы смогли дать отпор. Но, исходя из полученных донесений, ордам магайров, готовящимся к новой атаке, нет числа. Они словно прощупывали почву. Да и вот так, организованно, сразу в двух направлениях наши враги не атаковали ещё ни разу, – пояснил Фламир. – Вот и библиотека, – указал он на запертую двустворчатую дверь

Я кивнула, раздумывая над его словами. За последние годы наши соседи-варвары нападали редко, на пальцах одной руки можно было посчитать их походы. Нападения эти были незначительными: то урожай сожгут, то уведут несколько крестьянских дочерей. Такие вылазки обычно совершались небольшими группами до двадцати воинов.

– Я должна сейчас быть в Странтроу, а не здесь! Норри не станут слушать дракона-узурпатора! Неужели вы и ваш король этого не понимаете? Если Норрия падёт, за ней падёт и Альвария! – не сдержавшись, возмутилась я.

Неужто, Дрэнтар рассчитывал, что норри простят ему гибель моих родителей? Может он планировал манипулировать моими подданными за счёт меня?

Мы вошли в библиотеку, но сейчас её величие и красота меня не впечатляли. Голова была занята тем, как помочь своему народу, находясь в многих сотнях лиг от родных земель.

– Ещё в ночь гибели ваших родителей, вы поразили меня принцесса, – останавливаясь напротив меня, сказал корд Фламир. – Ваша неукротимая сила и желание сберечь своих людей заставили меня по-другому посмотреть на вас.

Он говорил, а я не могла оторвать от него глаз, впитывая каждое слово. Я видела, что его слова это не пустая лесть, что на дне сверкающих небесной голубизной зрачков светится искреннее восхищение.

– Даже жуткое поведение Дрэнтара не сломило вас, – он улыбнулся, и тёплые пальцы скользнули по моей щеке, мягко сжали подбородок. – Вы для меня загадка, принцесса.

Я инстинктивно подалась вперёд, рука сама легла на широкую грудь Кайрона. Он был неимоверно горяч, и даже ткань не могла этого скрыть. Рука альвара скользнула по моей спине, прижимая.

– А вы для меня – спасение, – прошептала и обвила руками могучую шею.

Губы сами потянулись к губам, и я вновь растворилась в этой нежной и такой необходимой мне сейчас ласке. Язык Кайрона ворвался в мой рот и заставил танцевать свой безумный танец, наши объятия становились крепче. Он подхватил меня и, развернув к себе спиной, поставил на колени на мягкий диван.

Жгучие поцелуи сводили с ума, заставляя сгорать от безудержного желания. Кайрон задрал вверх мои юбки, его дерзки прикосновения сводили с ума, а когда он, стянув с меня бельё, приласкал пальцами уже изнывающую от желания плоть, я не смогла сдержать стон.

– Ты с ума меня сводишь, – прошептал он мне на ухо, пристраиваясь сзади, и целуя мои ягодицы.

Язык беззастенчиво приласкал пульсирующий бугорок, скользнул внутрь, выжимая из лёгких весь воздух. От пьянящих ощущений кружилась голова и, если бы я не держалась за спинку дивана, то упала бы. Уверенными движениями Кайрон подводил меня к пику и отступал, заставляя всхлипывать и покорно тянуться вслед за собой, выпячивая зад.

В очередной раз, почти заставив меня достичь жаркого финала, он отстранился, а в следующее мгновение горячая каменная головка члена упёрлась во вход, потёрлась, вызывая новый

прилив наслаждения, и резко вошла до упора. Я вскрикнула от лёгкой боли, и тут же получила безжалостный в своей страсти поцелуй.

Кайрон двигался во мне всё быстрее, заставляя расслабиться, отдаться нашей страсти, довериться ему без остатка, и я отдавалась. Вся до капли, передавала ему свои тело и душу в эти минуты безумной близости. Пока он был во мне, мир словно расцвечивался яркими красками, я вновь становилась собой и вновь верила, что и для меня найдётся счастливый финал.

За время нашей бешеной скачки я успела дважды разлететься на осколки и собраться вновь, а когда кончил Кайрон и излился мне на ягодицы горячим семенем, я и вовсе повисла на спинке дивана, как на спасательном круге.

Мы оба молчали, тяжело дыша, сейчас мне хотелось лишь одного оказаться в кровати и хорошенько выспаться. После бессонной ночи наше жаркое соитие лишило меня последних сил.

Я ещё не пришла в себя, когда Кайрон, смочив платок водой из графина, принялся вытирать следы нашей любви. Он делал это тщательно, вызвав у меня лёгкую улыбку. После он поправил все огрехи моего туалета и, отойдя к окну, посмотрел вниз на игру морских волн.

– Завтра я приведу к вам своего альвара. Он достойный воин и будет вас охранять во время прогулок в город, да и по замку, – твёрдо сказал он, не глядя на меня. – Нам лучше не видеться какое-то время. Всё это заходит слишком далеко, – обернувшись, он подошёл ко мне. – Простите меня, принцесса. Я сам не понимаю, почему не могу контролировать себя рядом с вами. Я не должен был…

Я коснулась пальцами его губ:

– Шшшш. Не надо. Мы оба не должны были, но вновь это сделали. После наших клятв прошло всего двое суток. Ненадолго же нас хватило. Я понимаю тебя, Кайрон, как никто. Ты чувствуешь себя предателем. Несмотря на всё, что произошло в храме Сердца, я тоже… Хочу, чтобы ты знал: я не жалею. И не пожалею, если это случится вновь. Да, я всё ещё люблю Дрэнтара, но сомневаюсь, что нас с ним ждёт светлое будущее. Я всегда буду помнить то, что он сделал. Сейчас мне нужен тот, кто сможет меня удержать на этой земле, кто станет моим якорем, сдерживающей силой, не дающей мне шагнуть в Бездну…

Я замолчала, Кайрон тоже не спешил что-то говорить. Я видела, как он сжимал и разжимал кулаки, как тяжело ему давалось решение. Наконец, он обхватил мою талию руками, прижимая к себе, и коснулся губами губ. Поцелуй был очень нежным, без намёков.

– Я не позволю тебе шагнуть, но и ты не позволь мне…

Визуал комнаты Меолиры в Замке Огня.

Глава 6.

Серебристый лес,

граница королевства фениксов Нория

и Магайрского царства
Дрэнтар Инсанир

Вот уже две недели нори стояли лагерем в Серебристом лесу. После первого набега и вестей о несметном магайрском войске было решено отбивать атаку здесь. Нори знали этот лес и его тайные закоулки и строили защиту, исходя из опыта последних битв. Беда в том, что настоящая масштабная битва с быкоголовыми была почти двести лет назад.

Я смотрел на карту с фигурками в виде драконов, фениксов и быков и думал. Слишком просто. Магайры наверняка знали о том, что произошло. О гибели правителей в обоих государствах. Знали и о том, с каким трудом мне удалось собрать нори для обороны. Фениксы мечтали убить меня, а не воевать под моим началом. Если бы не Лира и её заявление в ту ночь…

Я понимал, что она объявила меня правителем не потому, что была с этим согласна, она желала избежать лишней крови. Умная маленькая Лира, как бы я хотел, чтобы вырезать её образ из сердца было также просто, как забрать её невинность. Чтобы я ни говорил о своей ненависти к Тангарам, как бы ни мечтал затоптать чистоту Лиры своим грязным сапогом, ничего не выходило. Образ моей принцессы оставался светлым и прекрасным, будто упрёк всему, что я сотворил с её семьёй.

Кайрон и Луар – начальник королевской охраны Тангаров – наперебой твердили, что надо было провести коронацию по всем правилам, но я не захотел тратить время впустую. Каждый день промедления отдалял от меня возможность покарать виновных. Энтор стал теперь моей главной целью. Кто бы мог подумать, что этот мягкосердечный святоша окажется главным моим противником.

В том, что именно Энтор причастен к гибели родителей я был практически уверен: он сбежал из Жемчужного замка за несколько часов до моего появления! Мерзкий трус! Убить безоружных и сбежать от настоящего противника. Подлец, который знал наперёд, что в бою со мной один на один ему не выстоять. Ни разу не смог он меня победить: ни на мечах, ни врукопашную. Вот и ударил в спину!

Я знал, что он злился из-за нашей свадьбы с Меолирой, что считал, будто я отнимаю у него единственную родную душу, но никогда не думал, что ему захочется власти.

Ночь за ночью я видел один и тот же сон. Перевёрнутые кареты и повозки королевского обоза в сизом тумане. Я шёл среди них, пытаясь отыскать родных, шёл как пьяный, а со всех сторон слышался жуткий разноголосый шёпот: «Убийца!», а из-за каждого дерева на меня с жалостью смотрел король Флад. Раз за разом я просыпался в холодном поту и долго не мог прийти в себя.

Чем больше времени проходило с того дня, тем чаще я думал над тем, что Кай был прав. Я совершил ошибку, но в тот момент убийство Тангаров казалось мне единственным верным

решением. Ярость настолько затмила мой разум, что я не мог остановиться, не мог оставить начатое и отказаться от уже принятого решения. Мне нужна была месть, нужна была кровь врагов… Нужна была цель, за которую я мог бы зацепиться и не умереть от горя разбившего моё драконье сердце на куски.

– Ваше величество, – входя в шатёр, произнёс Луар, и я вынырнул из своих раздумий.

Луар был единственным связующим звеном между мной и фениксами. Нори не особо жаловали меня, скорее мечтали перерезать мне глотку во сне, но этот рыжебородый здоровяк сумел как-то их вразумить. Конечно, сейчас без короля Нория пала бы в первом же сражении и те из нори, у кого работала голова, это понимали.

– Луар, входи. Я как раз размышлял над тем, почему магайры тянут с атакой. У меня появилась отчаянная мысль: почему бы драконам и фениксам не пролететь над их расположением и не проредить их ряды. Я знаю, что ты был не просто личным телохранителем короля Флада, но и его военным советником. Мне хотелось бы услышать твоё мнение.

Нори нахмурился, почесал небритый подбородок и внимательно посмотрел на карту:

– Боюсь, наши разведчики ошиблись, принц. Или их обманули. Магайры всё это время не сидели, сложа руки. Они вырыли тоннели и обошли нас с запада. Гайя и окрестные селения в огне, его жители бегут в Странтроу, – золотистые глаза посмотрели в мои. – Мы в окружении. Но в отличие от горожан мы можем дать отпор и откинуть их за границы, если ударим прямо сейчас тут и тут, – он быстрыми движениями переставил фигурки на карте и показал на реку и горы у ближайшего к границе крупного города, по которому как раз и пришёлся удар магайрской орды. – По последним данным их больше двух тысяч и они, как саранча, уничтожают всё на своём пути.

– А что с гарнизоном Гайи? Где защитники города? – глядя на печальную картину, прорычал я.

Луар ещё больше нахмурился:

– Их убили. Как рассказал нори, которому удалось до нас долететь, быкоголовые напали на рассвете. Они сначала без шума перебили стражу, а уже потом большим числом вошли в город, круша и сжигая всё на своём пути.

Я поражённо смотрел на фигурки быков: магайры никогда не проявляли тактических навыков, вели бой грубо, не используя хитростей, а тут…

– Собирай всех нори способных вести бой в обличье фениксов и скажи Перилу созвать альваров. Вылетаем через четверть часа. Как все будут готовы, жду вас с Перилом здесь для обсуждения атаки. Мы должны отбить Гайю и спасти как можно больше людей. Вестей из Альверона не было?

Луар отрицательно покачал головой и вышел. Я в ярости швырнул кубок в стену, хотелось крушить всё вокруг, но разум говорил о том, что лучше приберечь свой гнев для врагов.

Уже на подлёте к пылающему городу я увидел в небе несколько фениксов, стрелявших по магайрам огненными перьями и шарами. Один самый крупный делал неожиданные выпады: подлетал и выхватывал из толпы одного-двух быкоголовых и затем сбрасывал их с высоты вниз в их же соратников.

– Это корд Гайрон, владелец земель, на которых стоит город, и его главный защитник, а вон те трое – его сыновья. Они единственные уцелевшие нори в городе, – мысленно сообщил мне Перил.

Заметив нас, фениксы оживились, к ним тут же присоединились прилетевшие с нами нори. Я направил своих альваров в самую гущу и скоро вопли сгорающих в драконьем пламене магайров пронеслись над полем боя.

Сам же я отправился к тоннелям, из которых всё прибывало и прибывало подкрепление. Я уже был над замаскированным деревьями ходом, когда быкоголовые, заметив меня, подо-

жгли их. Я летел, сжигая в своём огне всех, кого мог достать, наконец, я выплёскивал свою злость на врагов.

Неожиданно земля подомной пришла в движение, просела, образовывая глубокий провал. То, что я поначалу принял за сигнал для оставшихся в тоннелях воинов, оказалось сигналом для кое-кого другого.

Сначала показалась огромная жуткая пасть с сотнями острых зубов, а затем и длинное огромное тело. Монстр был бескрыл, но обладал множеством коротких быстрых лап и гибким, как у змеи, телом. Огромные жвала разгребали землю, а в слюнявый рот засасывало всё, что оказывалось поблизости, тут же перемалывалось зубами и проглатывалось.

Истинное творение Бездны! Но как оно могло оказаться в нашем мире? Неужели за эти две сотни лет Безликая смогла передать магайрам свои тёмные знания?

Отвечать на эти вопросы было некогда, я кружил над чудищем, выпуская огонь, но он почти не наносил ему вреда. Что же это за существо, что не боится драконьего пламени?

Присоединившиеся ко мне Рор и Перил также пытались сжечь монстра, но ничего не получалось. В какой-то момент Рор оказался слишком близко к пасти, одно из жвал впилось острыми, как у пилы, иглами в его крыло и потащило в пасть. Мы с Перилом кое-как смогли оторвать даркона от жвала. К уничтожению монстра подключились и фениксы, швырявшие в него файерболы и огненные перья. Огромную многоножку не брало ничего!

– Если так будет продолжаться, мы просто упадём без сил, а эта тварь так и останется невредимой! – мысленно прорычал Перил.

Я не мог с ним не согласиться: мы уже как только не жгли и не били чудище, но оно лишь уверенно ползло дальше в сторону города, намереваясь поживиться его жителями.

Измождённый постоянными атаками, я в какой-то момент оказался прямо перед пастью и почувствовал, что меня сейчас засосёт внутрь.

– Выпусти огонь! Пусти свой огонь прямо в пасть, Рэн! – знакомый голос, который я не слышал много лет, раздался в голове.

Я послушно выдохнул поток пламени прямо в кроваво-чёрную слюнявую пасть, и услышал жуткий писк. Тварь начал извиваться и пятиться от меня беспорядочно орудуя своими острыми жвалами.

В этот момент передо мной оказался большой золотой дракон с едва заметными чёрными узорами на спине, он закрыл меня собой и изверг в пасть чудища мощный огненный залп. Это было последнее, что я видел, прежде чем рухнул без сил на землю. Альвар с истощённым огненным запасом быстро терял управление над драконом и обращался в человека. Вот и я, растратив все силы, рухнул в кусты и отключился.

Замок Гайрон, Гайя,

королевства фениксов Нория
Дрэнтар Инсанир

В себя пришёл резко: сел на кровати и сразу зажмурился от яркого света, проникавшего сквозь окно в небольшую круглую комнату, в которой я находился. Кроме меня здесь никого не было, и я осмотрелся, пытаясь понять, где оказался. Судя по всему, я в какой-то башне, а учитывая, что мы бились, защищая Гайю, значит я в башне замка корда Гайрона.

– Очнулся, наконец, – раздалось от окна и в комнату, попутно пряча драконьи крылья, влетел тот, кого я совсем не ожидал увидеть.

– Лэйнар? – не сдержав удивления, спросил я.

Брат улыбнулся и, подмигнув мне, схватил из вазы румяное яблоко:

– Кто ещё мог так вовремя оказаться рядом и спасти твой чешуйчатый зад, – насмешливо поинтересовался он.

Я помнил Лэйнара лишь по детству, брат был старше меня на десять лет. Он оказался от престолонаследования, как только я достиг подросткового возраста и ушёл в ученичество к Верховному жрецу Пресветлой. Лэй мечтал служить богине, а правление считал моей стезёй, а всё потому, что он с детства обладал даром предвидения. Такие дети, несмотря на свой статус, всегда служили Оракулами при Верховном храме, и даже принц не мог стать исключением. Нашему отцу удалось лишь отсрочить неизбежное, договорившись с кордом Прамелем, что Лэйнар начнёт обучение только после достижения вторым сыном достаточного возраста.

– Не ожидал тебя увидеть, – отозвался я, внимательно глядя на брата.

За годы разлуки он почти не изменился: рыжие кудри нашей мамы достались только ему и сейчас, глядя на него, я видел её. Синие глаза внимательно посмотрели на меня, с лица Лэйнара пропала весёлость:

– Что же ты наворотил, Рэн? – с грустью спросил он.

– Я? – рыкнул в ответ. – Разве я провидец в нашей семье?

О том, что брат мог знать о готовящемся убийстве родителей, я думал уже ни раз. Я даже не отправлял ему вестей о случившемся: он же Оракул, пусть сам узрит!

Да, я злился на него, и для злости у меня было много поводов. Пожалуй, его молчание о гибели родителей было лишь вершиной этой горы!

– Не будь глуп! Неужели ты думаешь, что я бы смолчал о таком? – бросив яблоко обратно в вазу, рыкнул Лэй.

– И как же такое скрылось от твоего всевидящего ока? – насмешливо спросил я. – Зато теперь ты явился, чтобы меня судить? Так у тебя нет на это права! Возвращайся в свой храм и там воспевай богиню, может хотя бы в этом тебя ждёт успех!

Лэйнар сверкнул на меня глазами, но проглотил сказанное. Он отошёл к окну и сцепил руки за спиной, всматриваясь вдаль.

– Ты даже не представляешь, что сейчас происходит, Рэн. Если ты не исполнишь своё предназначение, то загубишь не только свою жизнь и жизнь Меолиры, но и поставишь под угрозу существование всего живого, – он резко обернулся. – Ты ведь видел, с чем нам предстоит сражаться? Это не тупоголовые магайры!

Я удручённо кивнул и опустил поникшую голову: в этом брат был, несомненно, прав. Одно такое чудище чуть не разгромило отряд самых подготовленных к битве нори и альваров. На что же будут способны два или более? А ведь наши шпионы даже не догадывались о существовании такого тайного оружия у магайров!

– Да, эта тварь сильна, но раз я вижу тебя, значит, она всё-таки смертна, – ответил я.

– Дело не в твари, Рэн, а в том, кто ею управляет! Кто стоит за магайрской ордой! – сверкая синими глазами, воскликнул Лэйнар.

– И ты знаешь кто?

Он рассмеялся:

– Разумеется! – он подошёл ближе и пристально посмотрел на меня. – Безликая Скверна!

Я не удержался от смешка:

– Да, тебе в храме окончательно мозги промыли!

Лэйнар лишь улыбнулся в ответ, совершенно не обидевшись на мои слова:

– Я понимаю, ты не веришь, что боги напрямую вмешиваются в события этого мира. Это нормально, но именно Безликая управляет тем, кто стоит за спинами магайров. Как бы ни старался, я пока не смог разглядеть, кто он, но точно не быкоголовый! Это кто-то из наших союзников, Рэн, – он перестал улыбаться. – И это он убил наших родных и подтолкнул тебя к убийству Тангаров. Я знаю, ты жалеешь о содеянном, вижу это в твоих глазах. Былое не исправить, но будущее можно построить, лишь простив друг друга и себя самого.

– Ты явился ко мне, чтобы поговорить на философские темы?

Лэйнар присел на край кровати:

– У меня было ведение, Рэн, и боюсь, что оно тебе не понравится.

– Какое видение?

– В этом видении я был с Меолирой, – не глядя на меня, сказал брат. – Я искал тебя, чтобы сказать лично. Я отправляюсь в Альверон и буду бороться за неё. Это воля богини. Я не могу ей противиться, я всего лишь жрец.

Визуал старшего принца Альварии Лэйнара Инсанира

Глава 7.

Верховный храм Пресветлой,

близ города Вайтер у побережья Дымного моря,

королевство драконов Альвария
Лэйнар Инсанир

В Замке Огня я не был, по меньшей мере, двадцать лет, но помнил каждый камешек и каждую дощечку, как будто уехал лишь вчера. Мне вновь снился этот сон. Я шёл по огромному холлу, поднимался по парадной лестнице на третий этаж и словно призрак кружил по тёмным коридорам. В конце одного из них я видел свет. Дверь в спальню Дрэнтара была приоткрыта и отсветы от свечей и каминного огня танцевали на полу освещая мне путь.

Сладостные стоны и прочие будоражащие воображение звуки, присущие страстному совокуплению, заставили меня на миг усомниться в необходимости переступать порог. Дрэнтар был не один, и я не должен был ему мешать, но меня будто кто-то подталкивал в спину.

Перед моим взором открылась картина, которую я уже ни раз видел во сне: малышка Меолира Тангар в объятиях сразу двух мужчин Рэна и Кайрона Фламира… Как и всегда, я заворожено застыл, наблюдая эту сцену. Гибкое тело девушки, зажатое между двух мужчин, ритмично насаживающих её на свои орудия, её стоны и вскрики, будоражили всё моё естество. В какой-то момент Лира обернулась и, увидев меня, поманила рукой к себе. Я сделал шаг и проснулся.

Проснулся в жутком возбуждении, как и каждое утро в течение последнего месяца. Верить в то, что мой сон – пророчество было стыдно. Нет, я никогда не был ханжой и до того, как начал соблюдать целибат во славу Пресветлой, я успел познать не одну женщину.

Я знал, что бывала и такая близость, когда братья или друзья делили постель с одной женщиной. Для Артая это не было чем-то ужасным. Даже существовало поверье, что три наиболее многочисленных народа нашего мира произошли от подобной связи между Пресветлой и тремя магическими существами: фениксом, минотавром и драконом. Отсюда и появились нори, магайры и альвары.

Только мысль о том, что я – жрец богини, исполняющий обед безбрачия и ограничения во всём, должен по Её же воле войти в такие отношения была для меня постыдной.

Весь день я был рассеян, а когда Верховный жрец корд Прамель, улыбаясь, сделал мне замечание, то попросил у него о Встрече. Встречей в храме назывался ритуал, с помощью которого жрецы могли получить от богини ответы на важные вопросы. Сама Пресветлая мать давно не являлась на зов, но давала нам знаки, которые было легко расшифровать.

– Скажи мне, Лэйнар, что так беспокоит тебя? Я уже не один день наблюдаю за тобой. Ты сам не свой, – чинно шагая рядом со мной, поинтересовался корд Прамель.

Его благодушное лицо с румяными щеками и вечной безмятежной улыбкой сейчас было серьёзным. Верховный жрец будто чувствовал, что после этой Встречи всё изменится.

– Мне снится один и тот же сон вот уже месяц. Этот сон тревожит меня, и будит чувства, которые для жреца Пресветлой запретны. Я бы не думал об этом, если бы видения не были моим даром… – ответил я, пропуская корда Прамеля.

Верховный жрец нахмурился и, достав из потайного кармана связку ключей, отпер неприметную дверь в подвал. Именно там жрецы многие века хранили остов от алтаря для жертвоприношений высеченный из ало-золотого камня. С вырезанной в камне фрески над алтарём на нас смотрела Пресветлая Мать.

Она была прекрасна и юна и восседала на спине огромного быка, в небе над ней парили дракон – справа и феникс – слева. На шее у богини красовалось ожерелье из красных камней, а в руках она держала стрелу и пылающее в вечном пламени Сердце. То самое, осколок которого хранился в Верховном храме Пламенного Сердца в Странтроу.

– Ты знаешь, что делать, мой мальчик, – Прамель вздохнул. – Я чувствовал, что однажды этот день настанет, и ты покинешь храм. Мне будет тяжело отпустить тебя, но на всё воля Пресветлой!

Я кивнул и взял из рук старика мешочек со специальным составом, Прамель так и не успел рассказать мне, что в него входит, обещая передать секрет, когда я буду готов принять его обязанности.

Подойдя к алтарю, я зашептал нужные слова и, высыпав несколько горстей смеси на алтарь поджёг от заготовленной заранее лучины. Смесь вспыхнула, алтарь в отблесках огня отливал красным, будто его обили кровью.

К моему удивлению, верховный оставил меня в одиночестве, и когда сизый дым начал густеть, наполняя помещение, я ощутил почти детский страх. Рядом шевельнулся воздух и мой дракон уловил запах жасмина нежный едва ощутимый.

– Долго же ты думал, Лэйнар, – произнёс женский переливчатый голос. – Я уж думала ты никогда не придёшь.

Поражённый я упал на колени, сердце затрепетало в груди: сама богиня пришла ко мне, чтобы сказать свою волю!

– Прости меня, Пресветлая Мать! Я глуп…

– Упрям и своеволен, но не глуп, Лэйнар. Ты знал, что я жду тебя, но оттягивал момент, потому что не желал менять свою жизнь. Только рождён ты был не для служения в храме, а для куда более важной цели. Ты нужен моей Избранной. Она уязвима и пока не обретёт необходимую силу, ещё не раз подвергнется опасности, – я ощутил, как маленькие но сильные руки заскользили по моим плечам. – Ты должен защитить её от моей сестры. Безликая сильна, и главная беда, что она знает о Меолире. Девочка в огромной опасности. Но твой брат в ещё большей! Он столкнётся с чудовищем Бездны. Ты должен лететь в Гайю прямо сейчас и спасти его!

Замок Огня,

Альверон,

королевство драконов Альвария
Меолира Тангар

Дни в Замке Огня были похожи друг на друга как близнецы. Порой я явственно чувствовала себя пленницей и ненавистной чужачкой. Корда Вэйг хоть и сдерживала своё истинное отношение, но была предельно холодна со мной, остальные слуги и вовсе походили на молчаливых призраков. Лишь мальчишка Арли, назначенный на роль посыльного, мне улыбался и исполнял все поручения с удовольствием. Когда я спросила его, почему он относится ко мне не так, как другие, он ответил:

– Вы такая красивая, принцесса, я не верю в то, что о вас говорят. Я чувствую в вас свет.

Эти слова словно эликсир легли на израненную душу. Похоже, я обзавелась ещё одним союзником. Хотя, с тех пор как Кайрон улетел к границе Альварии, где ожидалась атака магайров, Арли стал единственным, кто развлекал меня новостями.

Корд Фламир покинул замок шесть дней назад и до сих пор не присылал вестей. Экономка со мной на такие темы не говорила, а на мои вопросы отмалчивалась, ссылаясь на то, что войны и политика стезя мужчин, а у неё слишком много хозяйственных дел. Я же была уверена, что корда Вэйг знала гораздо больше о мужской стезе чем говорила. Возможно, скрывать от меня происходящее в Артае было одним из указаний Дрэнтара, но я склонялась к тому, что таким образом этот сухарь в юбке выражал мне свою антипатию.

– Госпожа Меолира, я принесла письмо! – влетая в комнату, воскликнула разрумянившаяся Марика. – Из-под носа у корды Вэйг увела! Эта змея хотела забрать его себе! Уууу! Как же меня всё здесь раздражает и как только я могла раньше мечтать переехать в Альверон!

– Ладно тебе! Будет! – вставая с дивана, на котором до этого полулежала, бездельно глядя в окно, отозвалась я и приняла из рук служанки свиток с печатью Фламиров.

Сломав печать, развернула пергамент и быстрым взглядом пробежалась по строчкам. Магайры атаковали границы Альварии близ городка Керн. Кайрон писал о больших потерях среди людей и альваров без дракона. Они оказались совершенно бесполезны в бою из-за тайного оружия наших врагов. Что это было за оружие он не писал. Также он сообщил о том, что быкоголовые были разбиты объединённым отрядом состоящим из нори и альваров во время атаки Гайи.

Я сглотнула собравшийся в горле ком. Замок Гайрон мы с родителями посещали, когда я только вошла в пору совершеннолетия. Трое сыновей корда Гайрона весь вечер соревновались за моё внимание, а я жутко смущалась и в итоге убежала в отведённые мне покои и до утра проболтала с Марикой о глупых мальчишках и том, что моё сердце уже давно и навечно отдано Дрэнтару… Сейчас я надеялась, что корд и его сыновья пережили эту битву.

– Ох, Марика! – наконец воскликнула я. – Куда же смотрит Пресветлая? Ведь наших сил может не хватить, чтобы сдержать магайров и их новое оружие! Неси перо и бумагу! Напишу Луару, он должно быть ещё в Гайе!

Из письма было непонятно, ранен ли Кайрон… или Дрэнтар. Кай не написал и о том, когда вернётся в Альверон. Видимо, нескоро. Наспех написав единственному верному нори, я долго думала над своим положением. Где сейчас Энтор и что с ним? Никаких вестей о нём не было почти месяц. Вдруг магайры взяли его в плен?

– Марика, письмо отдашь в руки Арли! Важно, чтобы вас никто не видел! Пусть отправит его с городскими птицами. Дашь ему пару монет. А затем скажи корду Глишасу, что я желаю прогуляться к морю.

– Госпожа, но разве…

– Скажи! Мне не хватает воздуха! Гулять по замку мне надоело, а в город без корда Фламира я выходить не хочу! Остаётся море, мне нужна его сила и свежесть, чтобы подумать, Марика!

Служанка лишь, молча, кивнула и выбежала вместе с письмом исполнять мои поручения. Прогулка была остро необходима и, когда спустя почти час мы с Марикой в сопровождении степенного корда Глишаса спускались по вырубленным прямо в скале ступеням на пляж, я испытала не передаваемую радость. Мне хотелось бежать по сероватому песку и чувствовать ветер в волосах.

Кайрон был прав, надо взять под контроль свой оборот. Место здесь вполне подходящее, а Глишас не похож на того, кто будет трепать языком. Решено, с завтрашнего дня я начну свои занятия! Мы шли вдоль скал, на которых возвышался Замок Огня, сейчас было время отлива, и без пенных волн чёрно-серый монолит выглядел голым.

Марика, не теряя времени, собирала красивые ракушки, каждый раз охая, если удавалось найти особенно интересную. К моему удивлению корд Глишас скорее следил за ней, чем за мной! Любопытно, сколько ему лет? По лицу с едва заметными морщинками вокруг глаз и густыми усами с парой седых волосин сложно было сказать наверняка.

Я и не заметила, как отдалилась от своих спутников и, когда наткнулась за очередной скалой на перевёрнутую кверху дном лодку, на мгновение замешкалась. Этого мгновения хватило, чтобы меня схватили сзади и зажали рот рукой. Я, не раздумывая, укусила нападавшего и закричала во всё горло:

– Глишаааааас!!! Маааааари… – мне засунули в рот какую-то гадкую тряпку, а на лицо накинули холщёвый мешок.

Похитители, а их оказалось по меньшей мере двое, переговариваясь на магайрском наречии, быстро связали мне руки, и один из них закинул меня на плечо. Мои брыкания ничего не давали, но когда мы уже были у самой воды, я услышала, как испуганно закричал один из магайров. Меня бросили на песок, откуда-то сверху раздался рык, и я почувствовала нестерпимый жар совсем рядом, и затем запахло палёной плотью.

На пляж словно обрушилась одна из скал, и я интуитивно поняла, что поблизости приземлился дракон. Зверь фыркал, а когда его морда уткнулась в меня, обнюхивая и тыча в рёбра, я замерла, стараясь даже не дышать.

Конечно, практически все альвары контролировали своего дракона, но бывали случаи, когда в пылу битвы раззадоренные кровью и страхом противника, они нападали на оказавшихся не в том месте соратников. В основном такие ужасные ошибки допускал молодняк или те, кто достаточно долгое время не выпускал своего зверя на волю.

Драконья морда пропала, а на смену ей пришли сильные мужские руки, которые подняли меня и развязали. Когда с меня, наконец, сняли мешок, я сама вынула изо рта кляп:

– Корд Глишас, я…– слова так и остались не сказанными, потому что передо мной стоял не мой охранник.

Молодой мужчина с волевым подбородком и кудрями тёмно-рыжих непокорных волос возвышался надо мной как скала. Задрав голову повыше я смогла разглядеть синие глаза в обрамлении пушистых ресниц и дерзкую улыбку. Если глаза напомнили мне о Рамиле и королеве Лаузе, то улыбка и широченные плечи были в точности как у Дрэнтара.

– Вижу в ваших глазах догадку принцесса, – ещё шире улыбнулся он.

– Лэйнар Инсанир? – делая шаг назад, чтобы увеличить до неприличия малое расстояние между нами, спросила я.

– К вашим услугами, Меолира, – он едва заметно поклонился.

К нам как раз подбежали Марика и корд Глишас. Альвар был хмур и, заметив принца, побледнел до корней волос. Лэйнар, перестав сверлить меня взглядом, зло посмотрел на Глишаса:

– Вы отстранены от охраны принцессы, корд! – рявкнул он. – Рекомендую немедленно собираться в дорогу и отправлять в Керн к вашему сюзерену!

Окончательно побелевший альвар лишь сдержанно кивнул и, опасаясь мозолить разгневанному принцу глаза, помчался в замок.

– Почему вы распоряжаетесь моей охраной? – наконец, придя в себя, спросила я. – И почему вы здесь? Корд Фламир меня не предупреждал о вашем визите.

Лэйнар усмехнулся, за его спиной раскрылись золотые крылья Инсаниров:

– Кайрон и не знает, что я здесь, – сокращая расстояние между нами, заявил он. – Надеюсь, ваша служанка найдёт дорогу сама, – подхватив меня на руки, добавил принц и взмыл в небо.

Я посмотрела вниз и заметила пылающую лодку и тела четырёх магайров разбросанные по пляжу. Моя Марика со всех ног мчалась к ступеням, ведущим во дворец, а у их подножья переминался с ноги на ногу корд Глишас.

– Вы понимаете, что ведёте себя недопустимо? – когда мы приземлились на взлётной площадке перед замком, возмутилась я.

Словно в подтверждение моих слов из дверей высыпали слуги и с интересом разглядывали нас, а кто не решился выйти, торчал в окнах. Я сердито посмотрела в их сторону, но они будто приклеенные продолжали поедать глазами принца Лэйнара.

– Да, пожалуй, надо было отнести вас прямиком в комнату, – усмехнулся он. – Но боюсь, что и тогда у сплетников была бы пища для пересудов.

– Мне плевать на сплетников, потому как повода нет!

– Пока нет, принцесса, – самоуверенно заявил этот наглец.

Глава 8.

Замок Огня,

Альверон,

королевство драконов Альвария
Меолира Тангар

С появлением в Замке принца Лэйнара всё изменилось. Он, словно ураган, перевернул с ног на голову устоявшийся порядок, а его выходки обрастали ещё большими сплетнями.

Марика приносила мне обрывки разговоров о том, будто бы старший сын короля Клорима вернулся, чтобы наследовать престол. Также по Замку ходил слух, что принц ждёт, пока младшего брата прикончат магайры, чтобы жениться на мне и стать единовластным правителем над землями драконов и фениксов.

Я над этими слухами лишь посмеивалась: тому, кто не желал власти, когда она была его по праву рождения, никогда не захочется ради неё воевать с собственным братом. На месте Лэйнара я бы выпорола того, кто распространял эти грязные сплетни, но принц был невероятно терпелив. Во всём. Он был настроен завоевать моё доверие и ради этого пошёл на смелый шаг – дал расчёт корде Вэйг.

После того, как бывшая экономка покинула замок, Лэйнар собрал всех слуг и потребовал, чтобы они присягнули мне на верность, как новой владетельнице. Тех, кто отказался он попросту выгнал.

– Теперь вы здесь полноправная хозяйка, как и должно, было произойти с самого начала, принцесса. Мой брат поступил опрометчиво, не проведя коронацию и сделав вас практически своей пленницей. Я не намерен его в этом поддерживать, – заявил он в тот день при всех людях и альварах, собравшихся на взлётной площадке. – Я знаю, что вы с детства готовились управлять замком подобным этому, и уверен, что не пройдёт и месяца, как вы организуете здесь всё наилучшим образом, – улыбаясь, добавил он тише, только для моих ушей.

Я ошарашено смотрела на толпившихся здесь слуг и охрану, они не с не меньшим удивлением смотрели на меня. Лэйнар просто поставил нас всех перед фактом, и я с ужасом ждала, что на это ответит Дрэнтар, когда вернётся.

– Широкий жест, принц, – улыбнулась я в ответ. – Не боитесь испортить отношения с братом?

Лэйнар улыбнулся ещё шире, на дне его глаз плясали морские духи:

– Ради той, кого Пресветлая избрала своей наместницей, я готов отправиться в Бездну и обратно, – сказал он. – Я здесь по её воле, принцесса, и сделаю всё, чтобы вам здесь было уютно и безопасно. Если Кайрону не хватило смелости пойти против брата, то это сделаю я.

С того дня прошла неделя. Каждый день мы с Марикой разбирались с тем, как устроен быт в Замке, и решали накопившиеся текущие вопросы. Моё положение в замке изменилось. Лэйнар предложил мне самой выбрать себе покои, но я предпочла остаться на втором этаже левого крыла. Теперь я могла ходить везде, заглядывать в каждую щелочку и отдавать приказы

целой армии работников. Каждый вечер за ужином принц предлагал мне свою помощь, но я отказывалась: раз уж он возложил на меня эту ответственность, я должна справляться сама. Самым страшным стали счётные книги, в которых отражались расходы замка и полученные из близлежащих городов и деревень припасы.

Корда Вэйг, уходя, просто их уничтожила, кинула в печь, и мы с Марикой нашли лишь пару уцелевших обрывков. Пришлось с помощью Марики, Арли и Сифа – замкового кузнеца и невероятного силача – взвешивать все мешки с припасами. Арли, вообще, стал для меня незаменимым помощником: мальчишка был невероятно сообразительным и в свои тринадцать умел читать и писать, а также невероятно быстро складывал в уме большие числа.

– И откуда только у тебя такие таланты? – восхитилась я, когда столкнулась с навыками моего посыльного.

Мальчик зарумянился и выпятил худую грудь вперёд:

– Отец у меня был ростовщиком и учил меня с тех пор, как я заговорил, – ответил он, задрав курносый нос.

– Был?

– Король Клорим приказал его казнить, а нашу контору закрыть. Отец вроде как что-то украл, – ничуть не смутившись, ответил он.

– А мама?

– Её уличили в поклонении культу Безликой и казнили вместе с отцом.

Жуть какая! В Нории хоть тоже встречались пособники культа, но обычно это было ближе к границе, а тут в самом сердце, в столице Альварии и такое.

– Король Клорим приказал забрать меня во дворец, и я долгое время был его личным посыльным.

– И ты не винишь меня в смерти короля? – спросила я, вглядываясь в миловидное лицо мальчика.

– Вы точно не смогли бы его убить! Он знаете, какой сильный был? Носил меня на плечах, – на лице мальчика впервые появились слёзы.

Странно это: по родным родителям он не тосковал, а вот короля, который их казнил, похоже, боготворил.

После этого разговора я решила внимательнее посматривать за Арли, но сама не верила в закравшиеся в душу подозрения. Внимательнее рассмотрев внешность мальчика и манеру себя держать, я лишь получила ещё большую пищу для размышлений.

Мы как раз завершали проверку содержимого подвалов, когда к нам пришёл начальник тюремной стражи.

– Принцесса, меня зовут Огун, я отвечаю за благополучие узников и пришёл к вам с нижайшей просьбой, – обратился ко мне он.

– Да, Огун, говори!

– Из-за того, что корда Вэйг, уходя, не оставила никаких распоряжений, а я понимаю, что у вас и без тюремных заключённых масса забот, – замялся он.

– Не ходите вокруг да около! Говорите прямо! – вписывая цифры в новую расходную книгу, потребовала я.

– Дело в том, что узников не кормили последние три дня. Обычно корда Вэйг выделяла нам продукты. Узникам готовят на отдельной кухне и…

Я в ужасе посмотрела на воина. Как я могла об этом не подумать! Ведь все потоки выделяемой провизии шли через экономку и похоже, что она настолько всех тут застращала, что они боялись взять лишний кусок хлеба без её ведома!

– Почему вы не пришли раньше? – крикнула я.

Да, тюремные заключённые это не приоритет, да, возможно, что среди них есть убийцы и насильники, а возможно, просто дети, укравшие яблоко из королевского сада!

– Простите, принцесса, но вы были так заняты, и я решил…

– Решать буду я, а вы должны сообщать мне обо всём, что происходит в замке! – рыкнула я.

Огун побледнел и быстро закивал, какой-то он лист дрожащий, а не воин!

– Сиф, бери вот этот окорок и вон тут бочку квашеной капусты. Арли, бегом на кухню и прихвати три, нет, подожди, – я посмотрела на Огуна, – сколько узников?

– Одиннадцать, – ответил он.

– Да, трёх хватит, – я вновь посмотрела на своего посыльного. – Прихвати три большие буханки хлеба. А ты, Марика, возьми кого-нибудь из водоносов и пусть принесёт в темницу два ведра чистой воды! – я глянула на замершего в ожидании Огуна. – Что застыл? Веди!

Никогда не любила подобные места: крысы, холод и вонь. В Жемчужном замке провинившихся не держали в подвале. В Странтроу была отдельная тюрьма, и за благополучие узников отвечал городничий корд Шару.

Наше появление не прошло не замеченным: к одной из решёток тут же устремился магайр с дикими глазами и подпиленными почти под корень рогами. Его бычья голова повергла меня в ужас. Я ни разу не видела магайров так близко. Пока я осматривалась, тюремные стражи организовали стол, на который поставили стопку деревянных плошек, и Сиф повалил увесистый окорок.

Я шла по широкому коридору между расположенных с двух сторон камер и пыталась в полумраке рассмотреть притихших узников. Одну из камер хорошо освещал свет из пробитого в потолке окошка, и я увидела ещё одного магайра совсем юного. Он сидел прямо на полу на куче соломы, обхватив колени руками, и дрожал.

Я подошла ближе, вглядываясь в бычью морду:

– Эй, сейчас тебя накормят! Ты хочешь пить? – тихо спросила я. – Тебе холодно? – я повернулась в сторону стола, где, орудуя большой поварёшкой и ножом, охранники раскладывали еду по тарелкам. – Огун! Идите…

Я не успела договорить, воспользовавшись моментом, магайр мгновенно оказался рядом и, просунув руки между прутьями решётки, схватил меня за горло.

– Молчи и слушай, глупая! – хрипло сказал он на общем наречии. – Только феникс может её остановить! Только возрождённый из пепла! Тот, кто сгорит в пламени трёх драконов! Они идут за тобой, глупая! Идут! Мать тебя избрала, но они придут раньше, чем ты будешь готова!

Я задыхалась и, то ли от нехватки воздуха, то ли от ужаса мне казалось, что бычья морда сменилась старушечьим лицом, а затем поочерёдно лицами Дрэнтара, Кайрона и Лэйнара. Когда у магайра вновь появилась бычья голова, он рассмеялся:

– Понравился мой подарок?

В следующее мгновенье я уже стояла одна, рвано хватая воздух, а магайр всё также сидел на соломе, обхватив колени. Стражники, побросав тарелки, бежали ко мне, а я трогала свою шею и не могла оторвать взгляд от тощего быкоголового. Я даже на мгновение усомнилась в том, произошло ли это всё на самом деле, но насмешливый взгляд магайра подтвердил мои страхи.

– Принцесса, всё в порядке?

– Он вам что-то сделал?

Я отрицательно покачала головой и побежала прочь. Липкий страх гадкой сколопендрой заполз в моё сердце. Подарок… О чём говорил этот безумный магайр?

В смятении я выбежала во двор и пронеслась мимо Марики, о чём-то беседующей с молодым и крепким водоносом. Быстрым шагом преодолела расстояние до входа на кухню и уже в дверях столкнулась с Лэйнаром.

– Меолира? Что-то случилось? – обеспокоенно глядя мне в глаза, спросил он. – Вы вся бледная, будто столкнулись с приведением.

– Так и есть, – ответила я. – Магайры придут сюда, принц. Придут за мной.

Лэйнар усмехнулся и, склонившись, прошептал:

– Они ведь уже раз приходили, и разве им удалось задуманное?

Я покачала головой, стараясь не смотреть на принца: его лицо было так близко, что наши губы почти соприкасались:

– Но теперь они знают, что вы здесь, – отворачиваясь, ответила я.

– Боюсь, это знание им не поможет. Я всегда буду на шаг впереди, – щекоча дыханием кожу у виска, сказал Лэйнар.

От этого шёпота и того с какой уверенностью принц произносил слова, по телу проскакивали искры. Сердце ухнуло о рёбра и устремилось к горлу. Лэйнар, заметив моё смущение, дерзко улыбнулся, его пальцы мягко сжали мой подбородок, заставляя посмотреть в омуты бездонных синих глаз:

– Я никому не позволю причинить вам вред, принцесса, – сказал он и накрыл мои губы поцелуем.

Наверное, будь мы наедине в моих покоях, я бы не стала его отталкивать, возможно, я даже ответила бы на поцелуй, но целоваться с братом мужа во дворе замка – глупость, на которую я не готова идти ради секундного порыва. Я оттолкнула Лэйнара и на глазах застывшей в паре метров от нас поварихи залепила неслабую пощёчину.

А что было делать? Залепила и сбежала. Да, наедине и без свидетелей, я не стала бы так поступать. Конечно, и позволить ему большее я не могла, ведь итак находилась в непростом положении, но к своему стыду я поймала себя на мысли, что целоваться с ним было безумно приятно и невероятно возбуждающе. Я ещё в первую встречу ощутила, что принц пахнет медовыми сотами и морем, и пока тёплые губы Лэйнара касались моих, впитывала этот вожделенный аромат.

О, Пресветлая Мать! Как же я запуталась!

Глава 9.1.

Серые горы,

вблизи города Керн

королевство драконов Альвария
Кайрон Фламир

С самого утра я облетал окрестности с парой верных альваров. Мы патрулировали местность каждые полтора-два часа, но мне казалось, что и этого мало. В прошлый раз многоногая тварь вылезла из-под земли настолько неожиданно, что поначалу многие не поверили своим глазам. Существ Бездны не видели в Артае по меньшей мере две сотни лет. Как же так вышло, что у нас под носом поверженные и забитые в свои норы магайры подготовили целую армию и изучили магию Скверны?

А почему бы и нет. Драконы и фениксы были слишком заняты собственным благополучием и процветанием. Воевать никто из нас не хотел, убеждая себя, что магайры едва ли смогут восстановить свою численность…

Свадьба Дрэнтара и Меолиры должна была дать союзу альваров и нори второе дыхание. Мы хранили в тайне наши планы о совместном наступлении на Магайрские земли. Правители Клорим и Флад собирались окончательно разбить остатки культа Безликой в ближайшие месяц-два. Никто и не предполагал, что наш главный враг настолько хорошо подготовился за столетия передышки.

Магайры не были стратегами, да и в тактике не отличались особым качеством, но то, что я увидел во время атаки на Керн, навело меня на мысли, что за их спинами стоял достаточно опытный воин, который хорошо знал правила ведения боя и слабые стороны своих противников.

Если бы к нам вовремя не прилетел Перил и не подсказал, как именно убить эту тварь, город вряд ли выстоял бы. Да что там город и его жители, я и мои альвары могли погибнуть, несмотря на то, что считались подготовленными бойцами, умевшими вести бой, как в облике драконов, так и без него.

Излишняя самоуверенность в своих силах едва не стоила мне жизни. Чудовище уже вонзило мне в спину своё жвало, когда Ион выпустил в его жуткую пасть столб огня. Многоножка пыталась убежать, пищала, как раненый магайрский кот, но драконы безжалостно выжигали её изнутри. Позже я внимательно осмотрел её тело: чудовище полностью лишилось внутренних тканей, а панцирь так и остался целым!

Усевшись на топчан укрытый шкурами, откинулся спиной на деревянную сваю, державшую шатёр, и вытянул ноги. Стоило прикрыть веки, и перед глазами возникла Лира.

Она стояла по колено в морской воде, тонкая ткань ночной сорочки промокла и облепила стройное тело. От холода соски торчали, а мокрые волосы принцессы завивались мелкими кольцами. Я посмотрел в её глаза и утонул в их блестящей пучине. Никогда я не видел никого

прекраснее и желаннее. Руки сами потянулись к девушке обхватили тонкую талию, губы нашли губы…

– Корд Фламир, – кто-то аккуратно коснулся моего плеча. – Король здесь.

Я взмахнул головой, прогоняя остатки сна. Что заставило Дрэнтара прилететь сюда?

– Веди, – вставая с места, сказал я Иону.

Хоть мы и не имели ещё права называть Рэна королём, но альвары все, как один, не обращали внимания на то, что коронация пока не проводилась. Мы не виделись чуть больше месяца, и за это время принц похудел, черты его лица заострились, в глазах я увидел усталость.

– Мой король, – церемонно склонился я.

Дрэнтар усмехнулся и обнял меня, как и всегда:

– Пока ещё не король, но всё ещё твой друг, – сказал он и, отстранившись, осмотрел мою фигуру. – Мне сказали, ты ранен.

– О, мелочи. Уже всё затянулось. Эта тварь немного потрепала меня, но её нет, а я есть, – улыбнулся я в ответ. – Неужели ты бросил воинов ради того, чтобы узнать, как моё здоровье?

Дрэнтар нахмурился и посмотрел на меня совсем иным сосредоточенным взглядом, словно пытался проникнуть ко мне в голову:

– Лэйнар объявился, – он заметил моё удивление. – Да, я сам был в замешательстве. Он и подсказал, как убить чудовище, а потом нёс всякую чушь про наше предназначение. Но я здесь не по тому. Он в Альвероне и оттуда доходят слухи о его желании вернуть престол и заполучить мою… жену, – Рэн запнулся на последнем слове и отвёл взгляд. – И вот, что мне принёс один доброжелатель, – он протянул мне свиток со сломанной печатью Танагаров, – письмо от Меолиры Луару – тому самому нори, через которого я сейчас командую их войском.

Я взял свиток и, развернув, пробежался взглядом:

– Она интересуется вестями о брате и спрашивает, как настроены воины. Прости, но это не тянет на заговор, – понимая, куда клонит Дрэнтар, сказал я.

Рэн нахмурился и выхватил у меня пергамент:

– На заговор, может, и нет, а вот на измену. Ты ведь уже попал под её чары, да Кай? – презрительно сказал он и зло сжал губы. – Я понимаю, она хороша. И убил бы тебя, если бы подобное случилось до всего этого…– он замолчал.

Я тоже молчал, напряжённо всматриваясь в лицо друга. Дрэнтар вправе казнить меня за такую измену, но отчего-то решил иначе.

– Я знаю, что могу доверять тебе, Кай, несмотря ни на что, а вот Лэйнару, – Рэн сделал паузу и глубоко вздохнул. – Он заявил, что будет бороться за неё. Если они объединяться за моей спиной, а это произойдёт, как только он засунет в неё член, сражаться с внешними врагами и искать выродка Энтора станет затруднительно! – сказал он. – Я не могу оставить войска и вернуться в Альверон, а ты можешь. Сейчас ты нужнее мне там. Если что-то измениться я дам знать.

С этими словами он вышел из шатра, оставив меня в полном смятении.

Замок Огня,

Альверон,

королевство драконов Альвария
Меолира Тангар

Уже неделю я в сопровождении Марики и Арли спускалась на пляж для тренировки оборота. Хотя, называть тренировками мои корчи от жуткой боли и попытки не спалить всю округу у меня язык не поворачивался. Мы больше не отходили от вырубленной в скале лестницы, а сворачивали в ближайшую неглубокую пещеру. Там я переодевалась в сорочку и начинала истязать себя и своего феникса. За одной из таких тренировок нас и застал Лэйнар.

– О, Вечный дракон! Чем вы только думали, принцесса! – стремительно входя в наше убежище, прорычал он.

Я как раз почти спалила очередную сорочку, и Марика встала передо мной, прикрывая мою наготу своими юбками. Арли виновато выглянул из-за ближайшего камня – мальчик стоял в дозоре и должен был нас предупредить о приближении кого-то постороннего.

– Служанка и посыльный? Вы серьёзно? Прошло всего ничего после нападения магайров, а вы тут развлекаетесь в компании мальца и рыжей клуши! Они за дворовым котом присмотреть не в силах! – приближаясь, продолжал принц. – Я был о вас гораздо лучшего мнения, Меолира!

Мне стало обидно за моих единственных друзей, да и в целом, наглое поведение принца уже давно портило мне нервы. Видимо пришла пора поставить его на место: королева здесь я, хоть и без короны! Я не позволю мной командовать и оскорблять моих людей!

– Для начала выйдете вон! Мне надо одеться! – огрызнулась я и получила в ответ удивлённую физиономию Лэйнара. – И прекратите оскорблять мою служанку!

Принц вместо того, чтобы выйти, усмехнулся и скрестил руки на груди:

– А если я не захочу уходить? – дерзко изогнув бровь, спросил он.

– Что ж, – выходя из укрытия с высоко поднятой головой, отозвалась я, – мне не привыкать половина солдат Дрэнтара видела меня в ещё худшем виде.

Мои слова ударили в точку: Лэйнар лишь пробежался взглядом по моей фигуре и отвернувшись направился к выходу:

– Я жду снаружи! – выкрикнул он и, схватив за ухо поглядывавшего в мою сторону довольного Арли, скрылся вместе с ним за камнями.

В четыре руки мы с Марикой быстро привели в порядок мой внешний вид.

– Не надо было госпожа, – потупившись, сказала служанка, – он ведь прав, мы с Арли не тянем на охрану.

Я лишь сердито фыркнула, я и сама знала, что прав, но кому я могла довериться? Мало ли что альвары и люди оставшиеся в замке дали присягу, присягу и нарушить можно!

Лэйнар переминался с ноги на ногу у выхода и вид у него был озабоченный и какой-то грустный. Увидев меня, он лишь на миг позволил своим глазам радостно засверкать, и тут же вернул себе серьёзный облик:

– Я хочу поговорить с принцессой наедине, – твёрдо сказал он, и мои сопровождающие, раскланявшись, побежали вверх по лестнице.

– Я вас слушаю принц, но если вы собираетесь читать мне наставления о том какая я безрассудная и какие плохие у меня слуги, то давайте как-нибудь покороче, прилив начинается, – обойдя альвара, холодно сказала я.

Лэйнар издал еле слышный смешок и, подойдя ближе, предложил мне руку:

– Драконы не боятся приливов, – он сделал паузу и окинул меня внимательным взглядом, – впрочем, как и фениксы.

Я приняла предложенную руку, и мы пошли вдоль полосы прибоя. Сегодня было солнечно, но ветер дул, словно в последний раз, вырывая с корнем прибрежную осоку и трепля подолы моих юбок. Я невольно посматривала на шедшего рядом мужчину и любовалась гордым профилем и копной медно-коричневых волос.

– Во сколько ваш зверь проявился, Меолира? – спросил он.

– Позже чем у других, – ответила я.

Мне не очень-то хотелось обсуждать с ним свои проблемы с оборотом. Если бы на его месте был Кайрон с его добрым и отзывчивым сердцем… А с этим наглым и насмешливым драконом говорить о своих слабостях не стоило.

– Принцесса, вы должны знать, что моя главная цель защитить вас. Я не глупец и прекрасно понимаю, что нори не управляющая своим даром не способна постоять за себя в бою, –

он замолк, будто подбирая нужные слова. – Мне бы хотелось сказать, что это и не понадобится, но я солгу. Вы – главная цель нашего врага и я с радостью помогу вам с оборотом, если вы позволите.

Глава 9.2.

Он остановился, и я тоже замерла напротив, глядя в его глаза, переливающиеся в свете солнца всеми оттенками синего. По открытой тёплой улыбке и расслабленным плечам я видела, что принц говорит правду. Хотелось расспросить его, о какой битве он заикнулся, но для начала стоило решиться и доверить ему то, что знала только покойная мама.

– Мне сложно открыться перед вами, Лэйнар. Я не доверяю никому кроме Марики. Что бы мы оба не говорили и не думали, вы – брат убийцы моих родителей. Думаете, Дрэнтару придётся по душе, что вы помогаете мне? Он планирует отправить меня на Белый остров, а там владение своим фениксом совершенно не обязательно, скорее станет помехой, и…

Лэйнар обхватил руками мои плечи и склонился так, что наши глаза были на одной линии:

– Лира, да пойми же ты! Не будет никакого Белого острова! Впереди битва с самим злом и ты наше главное оружие, тот феникс, что спасёт Атрай от Безликой Скверны, – запальчиво сказал он. – Даже Рэн признает это, когда придёт время.

– Откуда вы знаете про феникса… – удивленно прошептала я.

Всё это время у меня из головы не выходили слова магайра. Мне хотелось вновь спуститься в темницу и получить какое-то подтверждение, что те слова не были сном!

– А вы? – ответил вопросом Лэйнар. – Вижу, что вы не доверяете мне и это вполне разумно, но давайте начнём с малого. Расскажите мне, что не так с вашим фениксом.

Я отвернулась к морю, любуясь волнами медленно, но уверенно подбирающимися к подножью скал:

– Первый оборот всегда самый болезненный потому, что ты не знаешь, что именно произойдёт, не готов к боли и жару. Обычно он случается в детстве. У Энтора всё произошло, когда ему было девять. А у меня всего год назад, – я перевела дыхание. – Это было ужасно. Я не контролировала происходящее, чуть не спалила свою спальню, сильно навредила Марике, а Алеса – одна из маминых служанок… Она осталась калекой на всю жизнь.

Лэйнар понимающе кивнул:

– И теперь ты боишься, а страх не лучший помощник. Я понимаю. Знаешь, Лира, я ведь тоже получил своего дракона позже остальных. Мне было тринадцать, и как раз родился Дрэнтар. Я уже знал, что королём мне не быть и моя жизнь навсегда связана с богиней. Только это не значит, что я был согласен с такой участью. К воле богов надо привыкнуть, её надо принять, а я был не готов и злился на всех и всё, – принц посмотрел вдаль и на мгновение прикрыл веки. – Отцу пришлось отстраивать заново левое крыло, – рассмеялся он. – Да, принцесса, я разнёс его до фундамента. Зато, наконец, успокоился. Повезло, что никто не пострадал.

Я не сдержала улыбку: Лэйнар так легко признался в своих ошибках, что мне стало легче, да и разделить с кем-то свои страхи порой просто необходимо.

– Мы будем тренироваться каждый день. Но не здесь, – принц раскрыл свои перепончатые крылья и подхватил меня на руки. – Сейчас, принцесса, я покажу вам своё тайное место.

Я невольно улыбнулась, Лэйнар в этот момент больше всего напоминал шаловливого мальчишку.

Мы полетели над поляжем, миновали Сияющую гавань и около получаса летели над Дымным морем. Вперед показался небольшой остров, опутанный туманом. Дымное море так назвали из-за постоянных туманов и испарений. Вокруг острова этого тумана было в избытке.

– Вот мы и на месте, – опускаясь на землю, сказал Лэйнар. – Пойдёмте, покажу вам своё убежище.

Мы вошли в лес, который начинался сразу за узкой полоской песчаного берега. Деревья тут были тоньше, но росли густо. Травы почти не было, зато были кусты, усыпанные черноягодой, да такой крупной, что руки сами потянулись сорвать. Ягоды были сладкими с терпкой едва ощутимой кислинкой, и я набрала полный карман.

Лес закончился неожиданно, и мы вышли на прогалину. Впереди скрытый от посторонних стоял небольшой деревянный сруб.

– Построил, как раз после первого оборота. Отец тогда был жутко злой, и мне пришлось прятаться тут пару недель, – заметив мой вопросительный взгляд, сказал Лэйнар. – Это мой остров, и здесь мы сможем тренировать твой оборот без лишних глаз.

Я кивнула и осмотрелась, наверное, стоило довериться принцу, раз он так старался. Главное, не пожалеть потом. Один Инсанир уже растоптал моё сердце.

Остров Лэйнара,

Дымное море,

королевство драконов Альвария
Лэйнар Инсанир

Я видел, как колеблется Меолира, чувствовал её сомнения, но в тот момент, когда она всё же мне открылась, понял, что самый тяжёлый рубеж мы преодолели. С этой девушкой нельзя притворяться, ей нельзя врать. Лира слишком сильно изранена моим братом и, если бы Кайрон не оказался рядом с ней так вовремя, возможно, сейчас я не смог бы получить её доверие.

Я смотрел на неё и не понимал, как брат мог так поступить? Да ярость порой отключает наш разум, заполняя собой всё без остатка, но применить силу к этой хрупкой и такой прекрасной девушке… Я всё больше склонялся к какому-то воздействию со стороны приспешников Безликой! Да и убийство короля Флада – сущее безумие, на которое даже взрывной Дрэнтар не пошёл бы без вмешательства из вне.

– Я готова, – принцесса вышла из домика завёрнутая в ткань.

Вгляд жадно скользнул по тонким ключицам, нежной шее и пухлым губам, остановился на сияющих лазурью глазах. Хоть в траурном платье, хоть в тряпках – Меолира была красива и невероятно желанна, о чём свидетельствовал тут же возникшая в брюках теснота.

– Отлично, – улыбнулся я. – У меня есть предложение. Ты ведь помнишь, что драконы как и фениксы не боятся огня?

Меолира озадаченно кивнула, не понимая, куда именно я веду. Я подошёл ближе и принял частичный оборот: покрыл свою кожу чешуёй. Ставка была на то, что мой забавный облик с лысой головой и драконьей кожей немного расслабит принцессу. Мелкий Рэн часто просил меня принять такой вид ради забавы. Я и в самом деле не был страшен в таком облике, хотя знал пару альваров, которые в таком виде доводили до трепета взрослых мужчин.

Как я и ожидал принцесса улыбнулась но тут же спрятала улыбку.

– Да я похож на обычную головастую ящерицу, знаю, – рассмеялся я. – Зато в таком виде я могу быть спокон, что вы меня не сожжёте дотла. Даже альварам может навредить пламя нори, когда они в человеческом облике.

На этот раз Меолира удивлённо приоткрыла рот: драконы редко признавали свои слабости, да ещё и так открыто.

– А теперь приступим, – я подошёл к ней вплотную и, взяв за руки, положил их к себе на плечи. – Когда боль станет нестерпимой, сдавите мои плечи, выплесните её на меня.

Принцесса мгновенно убрала руки и отступила на пару шагов:

– Я не буду. Я так не могу! – растерянно прошептала она.

– Можете, – я вновь подошёл к ней и вновь положил её руки к себе на плечи. – Начинайте!

Меолира опалила меня разгневанным взглядом. Я знал, что первый раз будет сложным, но если нам удастся укротить её феникса, это станет огромным преимуществом. Она глубоко вздохнула и закрыла глаза. Я почувствовал жар, её жар, жар пробуждающейся второй ипостаси такой же непокорной, как и хозяйка.

Я видел, как по телу принцессы пробегают искры, как плавится воздух между нами, чувствовал, как накаляются плечи под тонкими кистями рук. Вскоре она вся пылала, пламя, словно вторая кожа укрывало её, а вместо золотистых локонов на её голове развивались его языки. Меолира открыла глаза без зрачков и белков, в них словно сияло само солнце. Она вскрикнула, выгибаясь от боли словно струна, а мои плечи будто сжали раскалённые тиски.

– Лэйнаааарррр! – прокричала она. – Я бооольше не мооооогу…

– Можешь! Лира, ты всё можешь! Найди свой якорь – воспоминание, цель, желание, то за что можно зацепиться, и у тебя всё получиться!

Она вновь закрыла глаза и в следующий миг, жар стих, стал ровным и тёплым, а за спиной принцессы распахнулись крылья феникса. Я с восхищением смотрел на неё, Меолира отпустила мои плечи, огненное зарево окутало её, и передо мной возникла прекрасная птица, сотканная из золотого огня с серебряным оперением на теле и крыльях и с таким же серебряным клювом. Султан из длинных перьев на голове птицы переливался разными цветами и сверкал на солнце.

– Ты прекрасна! – выкрикнул я и, призвав своего дракона, взлетел вслед за Меолирой.

Мы летали среди розовых закатных облаков, и на душе было так чудно, словно до этого я и не жил вовсе, а просто существовал в угоду богине. Мой дракон заигрывал с фениксом принцессы, и я чувствовал, как от Меолиры исходили волны счастья.

Приземлились на остров мы, когда солнце почти утонуло в Дымном море, окрашивая туманы вокруг во все оттенки красного и оранжевого. Я вновь принял полуоборот, собираясь помочь принцессе при необходимости. Меолира всё не превращалась обратно, и я понял, что она не может.

– Лира! Я знаю, ты слышишь меня сейчас. Ты главная в вашей связке! Ты, а не твой феникс, и ты решаешь, когда хватит! Не позволяй ему взять верх! – прокричал я.

Принцесса махнула крылом, и волна огня метнулась в мою сторону, сбивая с ног, а вслед полетели острые, как иглы, огненные перья феникса. Я только и успел, что уплотнить свою драконью шкуру, иначе пришлось бы задержаться на острове до восстановления.

– Лира! Я понимаю, ты так давно мечтала обернуться в феникса, что теперь боишься вновь стать человеком, но те из нас, кто отказываются от человеческого обличья, дичают и превращаются в животных! Ты и сама знаешь множество историй о таких глупцах, но ведь ты и твой феникс никак к ним не относитесь!

Я встал на ноги и пошёл к фениксу, она словно задумалась над моими словами. Расправила крылья и птичий силуэт окутало пламя оборота. Я даже глаза прикрыл от облегчения, но как оказалось рано. Птица исчезла, а возникшая на её месте Меолира свалилась без чувств на выжженную землю.

Тут же побежав к ней, я подхватил на руки бесчувственное тело и понёс в домик, где уложил на кровать. У принцессы был жар, и я принялся обтирать её тело мокрым полотенцем. Хорошо, что предусмотрительно натаскал воды!

– Лира, Лира, ну что же ты так переживаешь из-за своего феникса! Вы с ним прекрасны, каждый по-своему. О, как же мне жаль, что не мне богиня дала тебя в жёны, уж я никогда

бы ни допустил и мысли мстить тебе, – шептал я еле слышно, проходясь влажной тканью по идеальному телу девушки.

Меолира еле слышно застонала, когда я зацепил тканью её торчащий сосок, и от этого стона кровь в венах вскипела, а член вздыбился, грозя порвать единственные брюки. Я сжал зубы и глубоко вдохнул: держать себя в руках рядом с такой женщиной невыносимо сложно. Вновь намочив тряпицу, провёл ею по лбу и щекам, коснулся шеи и скользнул по ложбинке между грудей. Рука предательски дрогнула и, обласкав плоский живот, спустилась ниже. В этот момент принцесса открыла глаза и посмотрела на меня. Я замер, а она коснулась моей руки, призывая не останавливаться.

Я отбросил тряпицу и склонился над Меолирой. В её глазах отражались последние закатные лучи, и мне казалось, что я тону в них без единого шанса на спасение. Губы нашли губы, и язык скользнул в рот, лаская нежное нёбо и гибкий язык принцессы. По телу прокатывали волны жара, я чувствовал, как плоть в штанах налилась кровью. Руки сминали нежную кожу, обрисовывали контуры точёного тела, а Лира откликалась на каждый поцелуй, на каждое прикосновение.

Оторвавшись от сладких губ, я заглянул в хмельные глаза принцессы, в них обжигающим пламенем пылал ответ на мой немой вопрос. Она хотела меня также как и я её.

– Одно мгновение, моя королева, – прошептал я.

Раздевшись, вновь подошёл к кровати и поймал восхищённый взгляд своей возлюбленной. Видеть восторг на лице желанной женщины – награда, которая достаётся не каждому. Склонился над принцессой и коснулся губами пальчиков на ногах, усыпал быстрыми поцелуями щиколотку, добрался до коленки, а когда развёл её ноги в сторону, целуя внутреннюю часть бедра, Меолира приподнялась на локтях и предвкушающе посмотрела на меня. Передо мной открылся вид на истекающее соками желания лоно принцессы, и я, покрывая поцелуями её бёдра, добрался и до самого сокровенного.

Мазнул языком по влажной плоти, цепляя набухший бугорок, и отступил, выдержал короткую паузу, вновь припал к средоточию наслаждения принцессы и, почти доведя её до финала, оставил. Меолира стонала и извивалась, её ноги покоились на моих плечах, а мои руки ласкали затвердевшие бутоны сосков. Вновь подведя её к пику, я резко вошёл в неё на всю длину и замер, упиваясь диким огнём, пылающим в её прекрасных глазах.

Дальше я не нежничал, вколачиваясь в гибкое тело, будто созданное для плотских утех. Принцесса лишь всхлипывала, принимая мою любовь, а когда я оросил семенем её лоно, содрогнулась и забилась в страстном припадке, после чего обмякла и, еле дыша, закрыла глаза. Так мы и уснули, я был в ней, а она – во мне, будто одно неделимое целое.

Глава 10.1.

Замок Огня,

Альверон.

королевство драконов Альвария
Кайрон Фламир

К Альверону я подлетал на рассвете. В свете утреннего солнца Дымное море отливало золотом, а сам город посвёркивал шпилями, словно разноцветный ёж. Я любил столицу за её мощёные сероватым булыжником улицы и красные крыши жилых кварталов, за шумный рынок на Торговой площади и за населявших её улыбчивых людей и альваров. Многие века люди жили с нами бок обок, впрочем, люди жили везде и встречались даже среди магайров.

Воспоминания о последней битве были ещё свежи и вызывали внутри злость, но больше всего я злился на себя. О моей связи с Меолирой стало известно Рэну, и стыд и раскаяние грызли меня изнутри.

Да, нашему сближению поспособствовали обстоятельства. Да, я поддался своим порывам, но горше всего было то, что я поступил бы так снова, что я так и не смог выбросить принцессу из головы, и её прекрасный образ являлся мне во снах, а порой и наяву меня преследовали жаркие воспоминания о нашей близости.

Именно эти бесконтрольные эмоции раздражали меня больше всего. Хотя, в них было и моё спасение – жена и дочь мне больше не снились. Я не забыл о них, нет! Я просто отпустил. Отпустил с верой, что однажды я отыщу истинного виновника их смерти и воздам ему по заслугам.

Драконье зрение выхватило какое-то движение в переливающемся первыми лучами небосводе над Дымным морем. Кто-то летел в сторону Замка Огня. Дракона я узнал сразу, а вот феникса… В этой части Альварии не было других нори кроме принцессы. Значит, она всё-таки приняла мой совет и обуздала своего феникса, и явно не без помощи принца Лэйнара.

По груди разлился жар, сердце гулко ударилось о рёбра. Мой дракон злился, злился и ревновал. Я усилием своей воли загнал желание зверя вцепиться в горло соперника в самый укромный уголок. Кто я такой, чтобы испытывать эти чувства? Разве не решил я после разговора с Дрэнтаром, что не стану продолжать нашу связь с Меолирой? Не смог сдержать рык и спешно принял полуоборот и приземлился во внутреннем садике принцессы. Скрыв драконьи крылья, замер в тени раскидистого медового дерева, выравнивая сбитое дыхание.

Спустя десяток минут, возле фонтана приземлились Лэйнар и Лира, оба в полуобороте. Внутри вновь зашевелились неприятные чувства: одежда принцессы полностью сгорела в огне феникса, да и на Лэйнаре красовались лишь полуистлевшие брюки. Они улыбались друг другу, а когда окончательно приняли человеческий облик, принц заключил Меолиру в объятия и страстно поцеловал. Руки сжались в кулаки, зубы заскрипели. Я спешно отвернулся, пытаясь загнать своего дракона как можно глубже. Дрэнтар не зря волновался: эти двое уже стали любовниками…

В это мгновение я больше всего желал остаться не замеченным, но сегодня от зоркого взгляда Лэйнара спрятаться было не судьба.

– Кайрон, можешь выходить из своего укрытия, – громко сказал принц, усмехнувшись.

Досадливо сжав губы, я вышел из-за дерева и столкнулся с удивлённым взглядом бирюзовых глаз Меолиры. Она спешно прикрыла наготу шалью, которую сдёрнула со стоявшего поблизости кресла.

– Ка… корд Фламир, – растерянно прошептала принцесса.

– Приветствую вас, принцесса, – сдержанно сказал я. – Принц Лэйнар, – повернувшись к снисходительно улыбающемуся гадёнышу, слегка поклонился. – Я только что вернулся из Керна по приказу нашего короля.

Я специально сделал акцент на последнем слове и заметил, как румянец сполз со щёк Меолиры.

– Братишка прислал тебя шпионить за неверной женой? Это ведь практически благословение. Да, Кай? – дерзко изогнув бровь, сказал принц.

Я со всей силы стиснул зубы, моя обязанность следить за Лэйнаром, а не отстаивать свои личные интересы, претендуя на чужую жену. О, Пресветлая, в какие дебри завела нас всех эта девчонка!

– Я здесь в качестве гаранта соблюдения интересов Дрэнтара, – стиснув зубы, отозвался я.

Лэйнар подошёл ближе и окинул меня испытующим взглядом прищуренных глаз:

– Поверь, Кайрон, всё, что произошло и ещё произойдёт между нами тремя, будет Рэну лишь на пользу. Давай, оставим принцессу наедине с собой. Ей необходим отдых и покой, а нам стоит обсудить дальнейшие планы. Не забудь, что я пришёл с миром. Похоже, мой брат забыл об этом сообщить.

Замок Огня,

Альверон.

королевство драконов Альвария
Меолира Тангар

Возвращение Кайрона стало для меня полнейшей неожиданностью. Я настолько растерялась, когда он вышел к нам с Лэйнаром из-за дерева, что с перепуга чуть опять не обернулась фениксом.

Произошедшее на острове должно было там и остаться, по крайней мере, я не рассчитывала, что наша с принцем близость мгновенно станет достоянием посторонних. Под взглядом полупрозрачных глаз корда Фламира я сгорала от стыда, не представляя, что он обо мне подумал. Если бы нас с Лэйнаром увидел кто-то из слуг или придворных, я бы так не расстроилась.

С Кайроном я чувствовала какую-то душевную связь, необъяснимую близость и теперь безумно боялась, что эта тонкая ниточка взаимного исцеления оборвалась.

– Госпожа, вы уже проснулись! – воскликнула вошедшая в покои Марика.

Моя верная служанка несла мне травяной чай и коричные пряники. Я сразу заметила, что что-то не так: моя улыбчивая пышечка Марика совсем не улыбалась, скорее была сердита.

– Что-то случилось? – спросила я.

Марика нахмурилась и отвела взгляд:

– Ерунда, моя госпожа, – ответила она.

– Ну, уж нет! Говори!

– По замку ходит слух, будто корд Фламир воротился нежданно и застал… вас с принцем Лэйнаром. Ну, за тем самым, – заливаясь румянцем, сказала Марика.

Я усмехнулась: в этом замке и у стен есть глаза!

– Ну, почти так и было.

Марика выпучила глаза, но промолчала.

– Да ты говори, не бойся. Ты же моя единственная подруга. С кем мне ещё поделиться своими бедами и радостями. Осуждаешь меня? – спросила я с равнодушным видом, а у самой сердце замерло.

Служанка нахмурилась:

– Кто я такая, чтобы осуждать? Да и смогла бы я сама устоять рядом с такими красавцами? А вы и сами у меня так хороши, краше во всём Артае не сыскать! Вот у этих альваров и голова кругом рядом с вами. Что в том такого? Я лишь боюсь за вас, – она на миг замолчала. – Не вечно же вашему супругу с быкоголовыми рубиться. А вернётся он, что тогда будет?

Я видела по лицу Марики, что страх её самый настоящий, боится за меня моя верная служанка, аж щёки спали от переживаний.

– Ах, Марика, сама не знаю, что дальше будет, но добра ни от кого не жду. Сегодня дорога я корду Фламиру, а завтра он в стороне будет стоять, пока его жестокосердный король меня на потеху солдатам выбросит. А принц… я и сама пока не понимаю его целей. Не доверяю я, Марика, никому. Только ты одна у меня и есть!

Все слова мои были сущей правдой. Сердце хотело верить, душа отогревалась в надежде, что небезразлична я Кайрону, что для Лэйнара я действительно так ценна, как он мне говорил, но разум…

Разум мой не забыл, как самый любимый и желанный мужчина во Вселенной занёс меч над моими родителями, как жестоко унизил меня на глазах у сотен солдат.

Я – Тангар, а Тангары всегда слушали лишь свой разум, а значит, я сама по себе.

– Что ты скажешь, Марика, если мы с тобой покинем Замок Огня? – склонившись к служанке, спросила я.

Марика ошарашено посмотрела на меня:

– Но магайры, они ведь рыскали тут из-за вас, госпожа. А ваш муж? Он ведь отыщет нас легче лёгкого – на вас брачные браслеты! – быстро зашептала она.

– И брачные браслеты можно обойти! Мы просто отправимся туда, где сильный магический фон. Конечно, для подготовки нужно время, но я уверена, что если я хорошо продумаю наш побег, он обязательно удастся! Не хочу я зависеть от ежесекундных желаний альваров.

Глава 10.2.

Замок Огня,

Альверон.

королевство драконов Альвария
Лэйнар Инсанир

Мне всегда казалось, что Кайрон Фламир самый разумный не только из Фламиров, но и из всех альваров, с которыми я был близко знаком, но в этот раз он меня несколько разочаровал. Я догадывался, что верность моему брату и чувство вины перед всем миром могут не лучшим образом повлиять на него, но даже не думал, что он так упрётся и не пожелает верить моим словам.

– Знаете, принц, я, конечно, высоко ценю ваш дар прорицателя и верю нашей Пресветлой матери, но вам не кажется странным, что она избрала для столь деликатной миссии именно вас? – насмешливо глядя на меня, поинтересовался Кайрон.

Я подошёл к столу и налил себе вина. Говорить с этим упрямцем на трезвую голову было невыносимо.

– А почему не меня? По-твоему я не способен защитить принцессу от магайров? Твои сомнения в моей мужской привлекательности я ещё могу понять, ты же не девица, чтобы я тебе нравился, но сомнения в моей силе меня оскорбляют, Кайрон! И хватит мне выкать! Мы достаточно давно знаем друг друга, и я не твой король, чтобы ты говорил мне вы, – ответил я, насмешливо поглядывая на Фламира.

Возможно, я зря избрал ироничную манеру в общении с правильным до мозга кости Кайроном, но там, в садике принцессы я заметил ревность в его глазах. Она всколыхнула во мне столько разношёрстных чувств, что сейчас я просто не мог говорить с ним серьёзно.

– Да, я не девица, но некоторые сомнения у меня всё же есть, и, в первую очередь, они связаны с твоими целями, Лэйнар! – воскликнул Кайрон и засверкал на меня своими светлыми глазами, явно надеясь прожечь дыру. – Ходят слухи, что ты вернулся, чтобы занять престол Альварии, а если повезёт, то и заполучить жену своего брата а вместе с ней и королевство нори.

– Ты как всегда прямолинеен, Кайрон. Именно за отсутствие в тебе лицемерия и лжи, ты всегда был мне симпатичен. Лишь из-за этой симпатии я пока не разбил твоё благородное лицо, – прекратив улыбаться, рыкнул я. – Но будь осторожнее в выражениях, моей симпатии может и не хватить на твоё очередное оскорбление!

Фламир напрягся, я заметил, как по его лицу заскользили тени раздумий.

– Я не поверил слухам, но то, что я увидел сегодня…

– Что же ты увидел? Счастливую принцессу, совладавшую со своим оборотом? Ты мог не оставлять её и стать тем, кто подарил бы ей власть над её фениксом, но ты никогда не ослушаешься приказа моего брата, не пойдёшь на зов своего сердца. Так ведь? Тогда к чему ревность? Может быть, ты хотел обладать Лирой единолично? Только этому не бывать! Сама богиня сказала мне, что для победы над Безликой принцессе фениксов нужно сразу три дракона.

Я говорил и наблюдал, как менялось лицо Кайрона. Ему абсолютно не нравились мои слова, где-то в глубине души он мечтал о возможности быть с Меолирой, несмотря ни на что. Разумеется, в этих мечтах он не делил принцессу, с кем бы то ни было, даже с Рэном. Ну, что тут скажешь? Я прекрасно понимал эти мечты: быть единственным мужчиной в жизни соблазнительной нори стало бы для меня сбывшимся тайным желанием. Только Пресветлая чётко дала понять: для спасения Лиры и всего Артая ей мало кого-то одного. Ей нужны все мы.

– Мне кажется, что твоя высшая миссия по спасению Меолиры всего лишь прикрытие для твоих грязных желаний. Задурил ей голову и воспользовался…

Я мгновенно оказался рядом с Фламиром и мой кулак стремительно обрушился на его надменную физиономию. Ну, не смог я сдержаться! Достал меня этот святоша, вот кому место в монастыре!

Кайрон не заставил себя ждать и ответил целой серией ударов. Мы сцепились, у обоих на инстинктивном уровне проступила чешуя, и отросли когти. Не знаю, что себе надумал Фламир – несмотря на статус оракула при монастыре я ни дня не проводил без тренировок и физической нагрузки, если он рассчитывал на лёгкую победу, то ошибся.

Мы били друг друга с каким-то остервенелым азартом. Благо у драконов отличная регенерация, а то слуги знатно посмеялись бы над огромным фонарём под моим правым глазом и сломанным носом Фламира. Хотя, если Кайрон его вовремя не вправит, нос так и останется кривым!

– Знаешь, Кайрон, у меня появилась идея: а не продолжить ли нам на взлётной площадке? – понимая, что мы почти разнесли мои покои, предложил я.

Кайрон отрывисто дышал, впрочем, как и я, и диким взглядом окинув комнату, в которой целым остались лишь фрески на стенах да тяжёлый письменный стол в углу, кивнул:

– Почему бы нет.

Замок Огня,

Альверон.

королевство драконов Альвария
Меолира Тангар

Я как раз вышла из ванной почти успокоенная и готовая к новым трудностям, когда в покои влетела Марика. Весь вид служанки говорил о высшей мере её волнения: волосы торчали в разные стороны, щёки раскраснелись от бега:

– Госпожа! Там такое! Эти альвары совсем сошли с ума! Драконы в небе над Замком вот-вот прикончат друг друга! – завопила она, выпучив глаза.

О, Сердце! Да что же такое творится! Эти альвары не просто сошли с ума, они и меня толкают в пучину безумия! И как мне разнять двух взрослых драконов?

– Как пауки в одной норе! – воскликнула я. – Даже не представляю, что будет, когда слухи об этом докатятся до Нории!

Как эти двое не могли понять, что Дрэнтару не составит труда сложить два и два и понять причину их глупой драки!

– Ох, госпожа, что же теперь будет? На взлётной площадке столпились придворные и слуги!

– Наряжай меня в лучший наряд! – перебила я служанку.

– Но траур…

– Марика! В лучший траурный наряд! Не спи на ходу! – прикрикнула я.

Останавливать их нельзя, но и отсиживаться в комнате тоже.

– Где Арли?

– За дверью…

– Сюда его немедленно! – уже рычала я.

Моя Марика хороша во всём, но порой на неё нападал ступор и, как правило, в самый неподходящий момент. Хорошо, что Арли всегда был расторопен!

– Моя госпожа, – улыбнувшись, поклонился мой посыльный.

По озорному леску его глаз я поняла, что он уже в курсе драки двух высокородных альваров и происходящее кажется ему весьма забавным.

– Ты ведь знаешь всех замковых слуг? – спросила я из-за ширмы, за которой Марика заботливо помогала мне облачиться в серебряные кружева и чёрный бархат.

– Да, знаю всех и слуг и стражников…

– Прекрасно. Тогда тебе не составит труда найти самых ярых сплетников и нашептать им нужные слова? – продолжила я.

Мальчик оживился и бодро закивал.

– Ты должен пустить слух о споре корда Фламира и принца Лэйнара. Эти двое решили поразмяться и тот, кто в этом тренировочном бою одержит верх, получит возможность собственноручно покарать распространителя слухов о моей связи с принцем. Запомнил? – выглянув из-за ширмы, спросила я.

Арли довольно заулыбался:

– Запомнил.

– Исполняй! Я спущусь во двор через десять минут. Тебе хватит времени? – выходя из-за ширмы, спросила я.

– Да за десять минут я эту новость разнесу так, что её услышат в Странтроу, – подмигнул хитрец.

– Пока мне достаточно Замка Огня. Беги.

Марика, охая, схватилась за щётку для волос:

– Госпожа, неужто, вы думаете, эта хитрость нам поможет? – спросила она, принимаясь за мою причёску.

– Надеюсь, что она хоть ненадолго отсрочит возвращение моего жестокого супруга. Если он узнает, что корд Фламир и принц дерутся из-за меня, то точно бросит свои дела в Нории. Он побоится предательства в своём доме.

Хотелось верить, что я права. К встрече с Дрэнтаром я была совершенно не готова, и его приезд в Альверон поставил бы крест на моих планах о побеге.

На взлётной площадке толпилась вся челядь и придворные, они даже не обращали внимания, что в своём ротозействе смешались, превратившись в одну любопытствующую массу.

Стоило одному из кордов заметить моё появление, как в толпе зашептались, а спустя мгновение все без исключения склонились в поклоне. Этот факт меня обрадовал: даже если не все поверили в нашу с Арли сказку, то виду не подавали.

Я гордо прошла сквозь расступающуюся толпу и встала у края площадки, устремив взгляд в голубое небо, в котором яростно сражались два дракона. Их битва пугала и восхищала одновременно: мощные крылья взрезали прозрачный полуденный воздух, чешуя сверкала в солнечных лучах, а жар от рыжего пламени, рвущегося из их пастей, приносило с разыгравшимся ветром.

Вдруг золотой дракон в пылу битвы оказался совсем близко от взлётной площадки и заметил меня. По золотой чешуе и синим насмешливым искрам, притаившимся за чёрным вертикальным зрачком, я узнала Лэйнара. Кайрон, воспользовавшись его секундным замешательством, налетел на него сверху, и принц начал терять высоту, грозясь завалиться прямо на зрителей. Толпа с криками разбежалась, но я так и осталась стоять на месте.

Благо площадка была огромной и легко вместила бы одновременно всю королевскую фамилию в драконьем облике, иначе нам пришлось бы озаботиться и ремонтом замка!

Золотой дракон с едва заметным чёрным узором на спине упал на выложенную узорными плитами площадку в паре метров от меня, а алый замер над ним, расправив крылья и глядя прямо на меня полупрозрачными серебристо-голубыми глазами.

Внешний вид дракона корда Фламира настолько противоречил его человеческому облику, словно пламя и лёд. Точно таким был и сам Кайрон: спокойный и надёжный, как скала, и в то же время обжигающе горячий в своей безудержной страсти.

Взгляд алого дракона потеплел, он плавно опустился рядом с поверженным принцем, и его окутала дымка оборота. Лэйнар за это время успел подняться и также принял облик человека. Оба тяжело дышали и выглядели чрезмерно возбуждёнными после драки.

Я смотрела на них, не обращая внимания на посторонних, и не могла оторвать глаз: оба альвара были безумно хороши в своих прилипших к телу рубашках с растрёпанными волосами и пылающими очами. Я вдруг отчётливо представила, как они оба ласкают меня, покрывая тело поцелуями, касаясь острых сосков, проникая внутрь… Даже головой взмахнула, отгоняя от себя распутное видение.

Глава 11.1.

Замок Огня,

Альверон.

королевство драконов Альвария
Меолира Тангар

На Альверон плавно спускался вечер: небо за окном стало розовато-золотым, а море ласково накатывало на скалы, полностью укрыв под собой пляж. Я смотрела в окно, набираясь сил и у неба, и у моря, а силы мне были сейчас нужны: пора раз и навсегда угомонить моих любовников и прекратить эти порочащие моё имя связи!

Я слишком рисковала, поддаваясь на зов плоти и отдаваясь этим драконам! Да, они оба уже запали мне в душу, но ведь я – королева, а не обычная н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.